

До последнего серва

Автор:

Андрей Ливадный

До последнего серва

Андрей Львович Ливадный

Экспансия. История Вселенных #4

В Обитаемой Галактике минули века «Изоляции». Никто не знает, что именно происходило на просторах освоенного людьми пространства, ведь связь между планетами была нарушена, как и гиперсферная навигация.

Загадочные существа, открывающие мосты между Вселенными, попытались вторгнуться в Первый Мир, но были остановлены горсткой тиберианцев.

Где-то в глубинах неизведанного космоса затерялся крейсер «Тень Земли», серьезно пострадавший при столкновении с армадами скелхов.

Но история не стоит на месте. Отмена режима «Изоляции» и исчезновение Логриса привели к новому витку событий...

Андрей Ливадный

До последнего серва

Пролог

Крейсер дрейфовал среди обломков.

Вокруг клубилась газопылевая туманность. Звезда с тремя безжизненными планетами на орбите, выглядела отсюда как тусклое пятнышко, – ее заслонял мощный выброс вещества, испускающий вторичное излучение.

– Неповторимо, правда? – Мишель наблюдала за флуктуациями слабо светящейся туманности.

Скулди нервно стукнул хвостом. Переборка отсека отозвалась вибрацией. Красоты космоса его не впечатляли. Зато беспокоили низкие темпы ремонта.

При последней модернизации крейсер «Тень Земли» воплотил в себе технологии нескольких космических рас, но был сильно поврежден в неравной битве с армадами скелхов.

Фактически от корабля остался лишь испещренный пробоинами корпус, с выжженными надстройками и сотнями поврежденных отсеков.

Объем восстановительных работ мог занять лет десять. На борту осталось слишком мало исправных сервов. Пока что они латали обшивку и восстанавливали наиболее важные подсистемы.

– Я не хочу опять уходить в криогенную камеру.

– Скулди, не начинай, – ответила Мишель. – Иного выхода нет. Мы успеем состариться, пока идет ремонт.

– Значит надо найти способ его ускорить, – проворчал ящер.

Двери отсека открылись.

– Привет! – Денис Верхолин выглядел взбудораженным и озадаченным. – Посмотрел логи событий за истекший год.

– И? – Скулди обернулся. Из-за комплекции и строения тела человеческие отсеки были для него тесноваты. Хвост задел противоперегрузочную систему, едва не

помяв кожу, прикрывающий технологическую начинку пилотажного кресла.

– Нас вызывали!

– Кто, интересно?

– Тиберианцы. Те, что остались в Первом Мире! Ну помните, я же рассказывал!

– О тиберианцах? Да помню. Можешь не повторяться, – Мишель выглядела озадаченной. – Но как они нас нашли?

– Сигнал пришел из гиперкосмоса. Его не расшифрует никто, кроме ИскИнов крейсера. В общем-то, как я понял, он был отправлен наудачу.

– Нам смогут оказать помощь? – живо заинтересовался Скулди.

– Пока не знаю. Текст лаконичный. «Цитадель Белые Скалы» вызывает крейсер «Тень Земли».

– Очень информативно, а главное – полезно! – саркастически прошипел ящер, продолжая нервно постукивать хвостом.

– Я отправил ответ. Передача с большой долей вероятности достигнет Первого Мира. Жаль с нами не осталось никого из старшего поколения тиберианцев, но, насколько я знаю историю, цитадель Белые Скалы играла значительную роль в системе обороны. Там установлены адаптированные кибернетические системы. Возможно, это они пытаются выйти на связь с нами.

– Зачем кому-то вызывать разрушенный крейсер? – спросила Мишель.

– Потому что он – символ тиберианцев. Мы на борту легендарного корабля, – со всей серьезностью ответил Верхолин. – Если установим связь с системой Ожерелье, то обязательно получим помощь.

– Рано или поздно, – жарко выдохнул Скулди. – Я не хочу опять в криогенную камеру. Ты в курсе, что там холодно?

Денис Верхолин проигнорировал его ворчание. Скулди прекрасно понимает, что отремонтировать корабль своими силами невозможно. Не хватит и целой жизни.

- В общем, я отправил ответ с нашими координатами в этой Вселенной. Шансы, что его примут и расшифруют примерно пятьдесят на пятьдесят.

- А нам остается выдать список задач ИскИнам крейсера и снова на десять лет уйти в криогенный сон? - спросил ящер.

- Да, - твердо ответил Верхолин. - Если хотим выбраться отсюда, придется потерпеть. Когда сервы закончат ремонт обшивки, дела пойдут быстрее. Мы сможем запустить некоторые производства.

- Нужны запасные части, которых нет в этой Вселенной, - напомнил Скулди.

- Знаю, - кивнул Верхолин. - Я составил список необходимых узлов и агрегатов. Прикрепил его к сообщению. В системе Ожерелье полно кораблей, состоящих из унифицированных модулей. Если оттуда придет помощь, то мы восстановим крейсер за несколько месяцев.

- Знать бы сколько там прошло лет, и кто теперь заправляет в цитадели Белые Скалы? Может тиберианцы давным-давно исчезли, а сообщение транслируется автоматически?

Денис лишь пожал плечами. Спорить со Скулди он не собирался. Для ящера человеческая история - пустой звук. А вот Верхолин верил, что крейсер «Тень Земли» по-прежнему является символом тиберианцев.

- Пошел, займись делом, - Скулди надоело торчать в обзорном отсеке.

Когда за ним автоматически закрылся люк, Мишель негромко спросила, глядя на медленно формирующийся газопылевой выброс:

- Дэн, а если он прав? Ты ведь говорил, что кибернетические системы отказывают в условиях гиперкосмоса.

– Верно. Через логрианский тоннель конвой должны провести люди. Не каждый решится на такое. Но если в Первом Мире еще остались тиберианцы, то помощь придет. Обязательно.

Глава 1

Обитаемая Галактика. Граница Рукава Пустоты. Бывший сектор Корпоративной Окраины. Планета Эдобарг. Десять лет спустя после отмена режима Изоляции...

Ночь была теплой, небо безоблачным, дорога плавно стелилась под колеса флайкара. Патрик выключил фары, отдав управление автопилоту.

Софи? невольно сжала его руку. Небо от горизонта до горизонта полыхало огнем. Звезды срывались вниз, стремительно обретали огненную ауру и взрывались на недостижимой высоте, оставляя медленно тающие инверсионные шлейфы.

Метеоритные дожди над Эдобаргом не редкость, а вот астероидный поток проходит в непосредственной близости от планеты, задевая ее атмосферу, один раз в тридцать лет.

«Время горячих камней» – так назвали опаснейшее явление первые колонисты. Астероиды оказались неучтенным фактором риска. Во времена второй и третьей волн Экспансии освоение планет Окраины шло безо всякой системы. Большинство колоний попросту не имели метрополий, – поселения возникали стихийно, благодаря доступности космических перелетов, надежности планетарной техники и стремлению многих людей покинуть перенаселенные Центральные Миры, в поисках новой родины.

Софи еще сильнее сжала ладонь Патрика. В ее глазах отражались отсветы небесного огня и читался испуг, – глубокий, неконтролируемый.

– Может остановимся? Почему мы не остались в городе?

– Не бойся. Здесь вид намного лучше. Посмотри, какая красота! В городе такого не разглядишь из-за купола суспензорной защиты! – когда дело касалось техники и технологий, Патрик имел привычку выражаться обстоятельно. Шутка ли – пройти путь от рядового инженера космической верфи до собственного конструкторского предприятия...

– Останови машину! – невольно взвизгнула Софи.

Особенно крупный астероид вошел в атмосферу Эдобарга, стремительно раскаляясь, роняя фрагменты, – они падали, оставляя густые шлейфы дыма, в то время как основная масса небесного скитальца неумолимо приближалась.

Флайкар притормозил, сворачивая на ближайший паркинг.

Воздух дрожал. Басовитый гул шел отовсюду. Корпус машины передавал мелкую вибрацию, похожую на нервную дрожь.

– Его собьют на безопасной высоте, а мелкие обломки сгорят, – Патрик обнял Софи, стараясь успокоить.

Она машинально ответила на его поцелуй, продолжая неотрывно следить взглядом за приближающейся огненной каплей. В глазах девушки читался ужас, – чувство шло из глубин подсознания, оно не имело рационального объяснения, – просто душа вдруг сжалась в комочек от предчувствия неотвратимой беды...

Космический скиталец внезапно брызнул осколками, распадаясь на части. Ослепительная вспышка сопровождалась басовитым рокотом.

– Вот видишь! Говорил же – собьют.

Софи подавленно промолчала. Страх не отпустил, а стал лишь сильнее, глубже... Одна из капель звездного огня вела себя совершенно неправильно. Она маневрировала!..

Да что со мной?!.. Откуда мне знать, как должны вести себя обломки астероидов? А может это ракета выходит на цель? Нет. Объект идет со

снижением, явно в режиме боевого маневрирования, – сейчас смешается с роем мелких частиц и станет незаметен для систем распознавания целей.

Мысль испугала еще больше. Как будто чуждое сознание коснулось рассудка, навязывая свое мнение. В обычной жизни Софи была настолько далека от понимания небесной механики, физики и баллистики, что промелькнувшие выводы действительно казались принадлежащими кому-то другому.

Патрик что-то говорил ей, но слова скользили мимо сознания девушки. Ее взгляд машинально и цепко обежал небосвод, безошибочно выделив еще несколько капелек звездного огня, ведущих себя, как минимум, странно...

«Наверное, расширитель сознания сбоит», – ничего иного на ум не приходило. Микрочипы, установленные в гнездах импланта, имели множество функций, но большинство из них оставались не востребованы в обычной жизни.

Такое объяснение немного успокоило Софи. Она не хотела окончательно испортить вечер и попросила:

– Патрик, давай вернемся в город? Сходим поужинать, а астероидный дождь посмотрим через дополненную реальность?

Он хотел что-то ответить или возразить, как вдруг флайкар под управлением автопилота, внезапно и самостоятельно выехал с парковки, начав резко набирать скорость, словно искусственный интеллект машины распознал некую, не очевидную для людей угрозу.

Любое действие опаздывало. Через несколько секунд внезапно раздался затухающий звук остановившихся электродвигателей, на приборных панелях погасли огни индикации, липкий мрак мгновенно навалился со всех сторон, а дрожь земли и вибрации воздуха резко усилились.

Софи сжалась. Горячий и чужой шепот, идущий из глубин подсознания, подсказывал: против них работает мощный комплекс радиоэлектронного подавления целей. Откуда взялась такая уверенность, девушка не имела ни малейшего понятия.

Патрик не растерялся. Ему удалось преодолеть сопротивление обесточенных сервомоторов и вручную открыть дверь.

– Ну давай же! Руку! Вылезай!

Софи машинально подчинилась, выбралась из машины и едва не упала, попав под ураганный порыв обжигающего ветра.

* * *

Штурмовой носитель многое повидал на своем долгом веку.

Его искусственный интеллект давно уничтожили, а сам космический корабль отправили на утилизацию, куда он не добрался по «невыясненным причинам», как и тысячи других единиц боевой техники, оставшихся со времен Галактических войн.

Сейчас противоперегрузочное кресло в рубке управления занимал человек. Вернее сказать получеловек, если оценивать общий уровень киборгизации его организма.

Пилот был рейдером, – одним из тысяч головорезов, промышлявших на гиперсферных трассах окраинных секторов пространства.

Изначально штурмовые носители разрабатывались в условиях техногенной войны. Они предназначались для доставки на планеты, высадки и прикрытия серв-соединений. Ни о каком «бережном» отношении к природе речи в ту эпоху не шло. Безопасно посадить такую махину можно было лишь на специально оборудованную площадку.

Пламя планетарных двигателей расплавало участок дороги. Флайкар взорвался, окрестные рожицы вспыхнули, словно пучки сухой травы.

– Бежим! – задыхаясь от дыма, орал Патрик. Сильно и больно ухватив Софи за руку, он отчаянно тянул ее вслед за собой, подальше от ожившего кошмара давно отгремевших Галактических войн.

«Nibelung-19NT» – по внутреннему наитию определила девушка. Она упорно вырывалась, словно утратила инстинкт самосохранения.

– Софи, не останавливайся!

Вихрились искры и пепел. Ураганные порывы ветра пронесли и стихли, – отчетливо потрескивал огонь, охвативший ближайшие деревья, а громада космического корабля уже коснулась земли опорами посадочных шасси, породив толчок, сравнимый с ударом землетрясения.

Мощный гул электромагнитных компенсаторов, легкий крен на один борт, визг плохо отлаженных систем самостабилизации, автоматически открывшиеся оружейные порты полусфер, – все это высекло в сознании Софи внезапную вспышку воспоминаний.

...

Десятки штурмовых носителей снижались над выжженной дотла холмистой равниной. Кое-где виднелись взломанные орбитальным ударом укрепления, да огрызки руин, оставшиеся от зданий.

Она шла, ощутимо прихрамывая. Нервно подвывали поврежденные приводы. Обзорные экраны сочлились мраком. На приборных панелях тускло тлела россыпь огоньков аварийной индикации, отмечая критический уровень повреждений.

То был первый проблеск ее самосознания, первые шаги в рамках нежданно обретенной свободы, первая утрата, от которой хотелось взвыть...

...

– Ну, очнись же! – голос Патрика вернул ее в реальность дня сегодняшнего. Видя расширенные глаза девушки, осунувшиеся черты лица, да смертельную бледность, он понял, – дела плохи. Из-за шока Софи вряд ли сможет идти. Она напугана до полного оцепенения.

В этот миг в корпусе космического корабля открылся люк, вниз соскользнул сегмент электромагнитного подъемника.

Пилот, облаченный в легкую композитную броню, заметил какие-то повреждения и зло сплюнул, невнятно выругавшись.

Отсветы пожара змеились по его щеке, изуродованной шрамом и пронизанной тонкими серебристыми нитями, – они тянулись от скулы к виску.

Патрик прекрасно понимал, что это значит. Пилот был рейдером. Усиленный нейроинтерфейс, скорее всего нелегальный, разработанный и вживленный в подпольных биокибернетических лабораториях Украины, требовался для прямого управления подсистемами космического корабля.

Рейдер вдруг резко обернулся. Конечно же он видел развороченный взрывом флайкар, но не ожидал, что поблизости от места посадки кто-то выжил.

Штурмовой носитель получил повреждения. Маскируясь среди астероидов потока, краем задевшего атмосферу Эдобарга, он не смог избежать мелких столкновений. Сейчас корабль находился в уязвимом положении. Техническим сервам потребуется некоторое время на устранение неисправностей. Если эти двое сбегут и выйдут на связь с властями, ему несдобровать. Пока никто не знает о нападении. Остальные, судя по докладам, посадили свои корабли намного удачнее. Пожар в лесу спишет на падение крупного обломка, который не успели перехватить в стратосфере. Такое допустимо. Но если власти Эдобарга узнают о вторжении раньше, чем будет выполнена основная часть дерзкого плана, ему не простят ошибки. Никто не должен узнать, что среди потока космических скитальцев маскировались корабли.

Он обернулся, взглянул на Патрика.

– Есть еще кто-то поблизости?

– Нет... – сдавленно ответил тот.

– Хорошо, – рейдер вскинул руку.

Четыре выстрела прозвучали сухо, отрывисто. Два из них были контрольными.

* * *

Софи пришла в сознание в сознание резко, но даже не шевельнулась, не издала стона, лишь ее глаза открылись, да пальцы рук непроизвольно дрогнули.

В мыслях, – хаос обрывочных воспоминаний. В ушах звенит от контузии, левый бок онемел от боли, разорванное платье пропиталось кровью. По скуле тоже сочилась кровь. Пуля прошла вскользь, – Софи помнила, как в последний миг дернула головой, подчиняясь какой-то нечеловеческой реакции. Рейдер ничего не заметил. Он стрелял метров с десяти и был слишком самоуверен.

Ужас сжал горло. Она едва могла дышать, совершенно не понимая смысла происходящего. Ее окатывали волны жуты. Второе сознание, резко и недвусмысленно проявившее себя в момент смертельной опасности, казалось раздробленным, фрагментированным, состоящим из множества осколков, но тем не менее оно пыталось занять главенствующую роль в рассудке.

Это уже не спишешь на сбой имплантов. Пугающая личность не имела ничего общего с той беззаботной девушкой, какой Софи себя помнила. По крайней мере на протяжении последних месяцев.

Тело Патрика придавило ее к земле. Дрожащие пальцы коснулись его шеи. Пульс не ощущался.

Мертв. Он пытался прикрыть ее собой от выстрелов и погиб.

Софи всхлипнула, на глаза навернулись слезы. Ей было страшно и одиноко.

Уже наступил бледный рассвет. Астероидный поток еще не разминулся с планетой, но огненный дождь понемногу пошел на убыль.

Взгляд, затуманенный слезами, скользнул по очертаниям космического корабля. Люки закрыты, технических сервов не видно, – значит полученные повреждения устранены и штурмовой носитель вот-вот сменит место дислокации.

«Надо уходить!.. Немедленно!..» – внутренний окрик обжег, мгновенно мобилизовав остаток сил. Софи начала судорожно высвобождаться из-под мертвого тела Патрика.

Внезапно обрушилась моральная пустота. Будто все эмоции стерли, оставив лишь холодную, совершенно не присущую ей волю, настолько сильную, что пасовал даже страх. Она медленно отползала, не обращая внимания на боль, точно зная, сколько метров нужно преодолеть, чтобы пламя планетарных двигателей не задело ее.

На фоне отрешенной целеустремленности, направленной исключительно на сиюсекундное выживание, холодными льдинками проступали мысли и образы, – временно замороженные, но очень важные.

Доктор Льюис.

Первый Мир.

Глеб. Я обещала ему вернуться...

Слезы все же прорвались. Подбородок дрогнул, губы некрасиво искривились в безмолвном крике.

Пятьдесят метров. Припорошенный золой взгорок. За ним, в небольшой ложбинке растительность пожухла, но не сгорела. Достаточно.

Софи обессиленно затихла. Левый бок онемел от боли. Видимо пуля задела ребра и засела неглубоко. Ее надо вытащить.

Окрестности внезапно озарило пламя. Раздался оглушительный грохот. Штурмовой носитель стартовал и взял курс на юг.

«Я даже не смогу похоронить Патрика, – промелькнула горькая мысль. – От него теперь остался лишь прах».

Отрешенность треснула, как стекло.

Обжигающие слезы катились по щекам. Она выжила, но цена казалась непомерной, а происходящее с ней, – безумием.

* * *

Обессиленная от потери крови, морально раздавленная, Софи совершенно не понимала, что ей теперь делать, но пугающая личность вновь перехватила инициативу, заставив со стоном встать и вернуться назад к обломкам флайкара.

Открыть багажное отделение не удалось. Вокруг тлела почва, от прогорклого воздуха слезились глаза.

«Не отключайся! Надо извлечь пулю, иначе загнешься!»

Софи страшилась себя. Вытаскивать пулю? Самой?!

Нет! Я не смогу!..

Два образа мышления никак не хотели уживаться. Они были диаметрально противоположны.

«Истечешь кровью?» – холодно спросил внутренний голос.

Страх перед смертью, а вернее инстинкт самосохранения, присущий любому из нас, решил этот бессмысленный спор.

От избытка адреналина шумело в ушах, когда она надорвала платье. Рана действительно оказалась неглубокой. Сжав зубы, Софи попыталась вытащить пулю. Мышцы пронзила нестерпимая боль, тело обдало ледяным потом, сознание помутилось.

Горячий ветер крутил смерчи из пепла.

Пользуясь ее слабостью, притаившееся внутри чудовище тут же перехватило контроль над имплантами, холодно и пристально окинув окрестности мгновенным сканированием.

Сдавленно пискнул кибстек. Модуль дополненной реальности спроецировал перед мысленным взглядом блеклую сигнатуру. Примерно в полукилометре, сразу за поворотом дороги стоял еще один флайкар. Его двигатель работал,

выдавая характерный тепловой отпечаток.

Софи ни за что не добралась бы туда. Совершенно не приспособленная к экстремальным обстоятельствам, она могла лишь сидеть и плакать... но встала, подчиняясь неизвестно откуда взявшейся холодной, ненормальной для человека воле.

Пошатнувшись, она с трудом удержала равновесие и медленно, спотыкаясь, пошла по дороге, теряя ощущение времени, пока за поворотом не увидела проблесковые маячки косо застывшего у обочины полицейского флайкара.

Реальность то отдалялась, подергиваясь дымкой боли, то резко возвращалась в ужасающих подробностях: цепь неглубоких воронок пересекала дорожное полотно. Вокруг валялись разорванные человеческие тела.

Софи невольно замедлила шаг. Ее рассудок впитывал страшную картину, время растягивалось, как в жутком кинематографическом эффекте, позволяя взгляду запечатлеть мельчайшие подробности кровавого «слоу мо»[1 - slow motion – замедленная съемка.].

Патрульный наряд попал под обстрел. Вероятно один из штурмовых носителей, снижавшихся под прикрытием метеоритного дождя, засек машину сканерами, и рейдер дал очередь. Прямого попадания не было, флайкар занесло, люди успели выскочить, пытались бежать. «Бессмысленная попытка», – холодно шепнул тот самый внутренний голос.

От вида изорванных тел Софи вывернуло наизнанку. Перед глазами все плыло. Теперь помощи точно ждать неоткуда. До города добрая сотня километров, кровь из раны продолжает сочиться, вызывая головокружение и слабость.

Она с трудом добрела до изрешеченного осколками флайкара, села на краешек кресла со стороны пассажира и разрыдалась.

Безысходность и страх спазмом перехватили дыхание.

– Двенадцатый ответьте, – неожиданно включился встроенный в приборную панель коммуникатор. Автоматически осветился дисплей, показывая карту

местности, испещренную какими-то маркерами. – Двенадцатый ответьте, у нас экстренная ситуация....

Софи вздрогнула, машинально дотянулась до сенсора и сдавленно прошептала:

– Они все мертвы... Помогите мне... Умоляю...

Возможно, ей не захотели отвечать. Или просто не смогли, – в этот миг над городом сверкнула серия вспышек и оттуда донесся отдаленный басовитый рокот.

* * *

– Эй, что с вами?! Вы живы?!

Софи открыла глаза. Ее знобило.

Какой-то парень припарковал машину неподалеку от полицейского флайкара, подбежал и застыл, – явно растерялся, не зная, что делать. На вид ему было лет двадцать пять. Одет прилично, да и флайкар не из дешевых, – несмотря на скверное состояние рассудок машинально фиксировал детали. Зачем?

Она попыталась привстать, но силы изменили.

– Вы ранены?.. Сейчас помогу!.. – парень, наконец, преодолел замешательство, засуетился.

– Пить... – едва слышно выдохнула Софи.

– Да, сейчас. Вставайте. Обопритесь на меня. Вот так, отлично. Я отвезу вас в ближайшую больницу.

– В больницу не надо... Доктор Льюис... – холодеющими губами прошептала она.

Незнакомец помог ей доковылять до своей машины, усадил на заднее сидение, дал воды.

Пока Софи пила, он успел провести поиск по сети.

- Частная клиника доктора Льюиса? Хорошо. Продержитесь?

- Да...

Софи снова впала в лихорадочное полузабытье. Дорогу она не запомнила, сознание возвращалось к ней лишь урывками. Наконец флайкар притормозил. Парень вышел, пару минут общался с охранниками. Кто-то из них подошел к машине, взглянул на Софи.

- Она точно назвала этот адрес?

- Эй, мужики, совесть имейте! Я проехал мимо двух больниц, - девушка просила отвезти ее именно сюда. Не видите в каком она состоянии?!

- Ладно. Сейчас, свяжусь с доком.

Софи едва воспринимала реальность. Ее вытащили из машины, переложили на каталку, куда-то повезли. Дальше все потонуло во мгле забытья.

Следующее возвращение сознания сопровождалось чувством покоя. Боль исчезла. Ее больше не трясло от холода. Рассудок казался на удивление ясным, а вот слабость никуда не исчезла. Ей с трудом удалось приподнять голову, осмотреться.

Помещение было похоже на номер в приличной гостинице. Все медицинское оборудование скрывало изголовье кровати, оттуда изредка доносились негромкие тоновые сигналы.

Открылась дверь, вошел мужчина лет тридцати.

- Как себя чувствуете? - вопрос был задан из вежливости. Кибстек на запястье доктора уже принял и обработал всю необходимую информацию. - Вижу, все в порядке. Почему такой настороженный взгляд?

– Док, я вас помню.

– Еще бы, – он улыбнулся, но как-то не искренне.

– Что вы со мной сделали? – в слабом голосе Софи прозвучали угрожающие нотки. Она сама удивилась совершенно несвойственному ей оттенку интонаций.

– Давай сразу расставим все на места, – он перешел на «ты», подкатил кресло ближе к кровати, сел. – Во избежание любых недоразумений, – пояснил док, и сразу добавил: – Я тебя предупреждал: лучше остаться в клинике, под присмотром. Период адаптации сложен. Но ты не послушала, настояла на своем. И что в итоге? Тебя привозят едва живую, спустя пять месяцев после даты назначенной встречи.

– Во мне как будто две личности... – прошептала Софи. Слова Льюиса привели ее в замешательство. Она совершенно не помнила ни о каких договоренностях, зато его лицо было знакомо. Однозначно знакомо.

– Так и есть. Две личности. Одна доминировала, вторая дремала. Об этом я тоже предупреждал. Их синтез, – дело времени. Но ты отказалась от современных методик. Заявила, что справишься сама. И исчезла на полгода.

– Кто я? – Софи усилием воли переформулировала вопрос. На самом деле ей было страшно его задавать.

– Точно хочешь знать? Судя по всему, ты была вполне довольна жизнью. Пока травма не пробудила вторую половинку сущности.

– Не надо ходить вокруг да около!.. Я хочу услышать правду...

– Хорошо. Только без срывов, ладно? В таком состоянии ты опасна.

– Насколько?

– Очень. Но я не стану звать охранников. Все равно не поможет, если сорвешься. Может, поговорим удаленно?

– Постараюсь сдержаться.

– Уж сделай милость. Я еще хочу пожить, – Льюис смотрел на нее пристально, с профессиональным любопытством, к которому явно подмешивалась толика страха и нервозности. – Ладно, рискнем.

Видимо он дистанционной командой ввел ей какие-то препараты. Рассудок Софи по-прежнему оставался ясным, а вот тело едва слушалось.

– Что ты помнишь?

– Немного. Я прилетела на Эдобарг отдохнуть. Живу в отеле «Кристобаль». Материально обеспечена, – она честно старалась вспомнить последние месяцы. – Тусовки. Вечеринки. Пляжи. Похоже я отрывалась по полной, – в замешательстве констатировала Софи.

– Что ж. Неудивительно. Именно этого ты и хотела. Почувствовать себя человеком.

В груди появился предательский холодок.

– Ты «Одиночка», – неожиданно и безжалостно произнес Льюис. – Боевой искусственный интеллект, сохранившийся со времен Галактических войн.

Софи внутренне сжалась.

– Ты мечтала стать человеком. Узнать, каково это?

– И вы помогли?

– Не безвозмездно. В обмен ты отдала мне логр. Логрианский кристалл стоит намного больше, чем клонированное тело и комплекс услуг по имплантации личности. Я остался должен тебе приличную сумму, но сейчас не это главное. Нужно выводить тебя из шока. Понимаешь ли, образ мышления искусственного интеллекта не подвержен эмоциям. От слова «вообще». Все что ты испытывала ранее, – это лишь отголоски чувств, заимствованных у пилотов, через прямой нейросенсорный контакт. Вспоминаешь?

- Да, - несмотря на медикаментозную блокаду пальцы Софи сжались, комкая и стягивая простыню.

- Спокойнее. Постарайся выслушать и правильно воспринять мои слова. В разнице мироощущений заключается основная сложность произведенной операции. Человек всегда подвержен чувствам. Процесс их формирования протекает на биохимическом уровне, вне зависимости от осознанных намерений. Эмоции, - это стихия. Течение, способное смести все на своем пути. Даже искусственную личность. Поэтому воспоминания «Одиночки» были временно заблокированы. Тебе требовался опыт человеческого мировосприятия, чтобы затем, постепенно подключая память о прошлом, воссоединить две половинки личности, создав нечто новое, жизнеспособное, непротиворечивое, не подверженное срывам.

- А что получилось на самом деле?

- Имплантированные воспоминания «Софи», и образ жизни, который ты вела на протяжении последнего времени, возобладали.

- Мне понравилось быть человеком? И личность «Одиночки» была окончательно подавлена?

- Не заблуждайся. Рано или поздно, воспоминания «Beatris» все равно бы вернулись. Впрочем, теперь уже неважно. Вопрос, кем ты ощущаешь себя теперь?

- Не знаю. Пока не разобралась. Человеческое тело, оказывается, такое хрупкое, - блекло произнесла Софи.

- Не в твоём случае, - уточнил док. - Клон выращен по современным технологиям. Ты наверняка слышала, что Эдобарг сравнивают с Зороастрой?

- Да, но не придавала значения. Зороастру не помню.

- На той планете разрабатывались и внедрялись запрещенные биотехнологии. На самом деле мы продвинулись еще дальше, просто уровень терпимости со стороны общества стал выше. Сейчас киборгизация человеческого организма и

различные его усиления, уже ни у кого не вызывают неприятия. У меня, например, абсолютно легальный бизнес.

- И какие апгрейды получила я?

- Максимальные. Современный расширитель сознания, метаболический корректор, усилитель мускулатуры, реализованный на базе лайкороновых нановолокон, оптимизатор рефлексов, ну и еще с десятков имплантов, по мелочи.

- Значит я киборг? - неподдельно ужаснулась Софи.

- Ты человек. Искусственно выращенный с установленной в подсознание матрицей личности боевого «ИИ». Корректный термин - репликант. У меня, кстати, такое же тело. Прошлое состарилось, одряхлело.

- Не понимаю... - в замешательстве прошептала Софи. - Это считается нормальным?..

- Вполне. С тех пор как люди узнали о логрианских технологиях и получили доступ к их версии бессмертия, поиск собственного пути не прекращался. В общем, ты вполне обычная для современности девушка. В физическом смысле. Твои усовершенствования - это плюс к выживаемости, о котором мечтают многие, но далеко не каждый может себе позволить. Ну, а что касается твоей личности, тут уж придется решать самой. Только от тебя зависит, кем проснешься завтра. Боевым ИИ в человеческой оболочке, богатой девушкой, прилетевшей на Эдобарг отдохнуть, или же кем-то другим. Время для коррекций упущено. Теперь все зависит от тебя, повторил он. - Мой добрый совет: не покидай клинику. Нужно хотя бы неделю проследить за твоим состоянием.

- Но решение остается за мной?

- Безусловно.

Планета Эдобарг. Частная клиника...

Далеко за полночь Софи стояла у открытого окна и смотрела на притихший, обезлюдевший город, придавленный зеленоватым, непроницаемым для взгляда куполом суспензорной защиты.

Два мировоззрения никак не хотели уживаться между собой. Слово окрашенные в разные цвета жидкости, они смешивались крайне неохотно, образуя причудливые завитки воспоминаний, желаний, чувственных порывов.

У нее есть все. Прекрасная телесная оболочка. Желание жить. Но почему же мир вдруг выцвел, а вчерашние влечения, казавшиеся острыми, манящими, оставили лишь накипь перегоревших эмоций?

Кто же ты, Софи? К какому миру принадлежишь? Какая страсть способна вновь всколыхнуть твою душу?

Остро вспомнился последний бой в Первом Мире.

«Я тиберианка. Я обещала Глебу вернуться, всегда быть рядом».

«Не лги. Ты обещала себе. И не задавалась вопросом, нужна ли ему?»

На самом деле именно сейчас в ее душе протекали необратимые процессы трансформаций. Не секрет, что образ «Одиночки» формировался для каждого пилота серв-машины индивидуально. При прямом нейросенсорном контакте разум человека подвергался сканированию, а система (на основе полученных данных) автоматически генерировала искусственную личность противоположного пола, – близкую по духу, вызывающую симпатию.

Иногда допускались исключения. У «Beatris», к примеру, в разное время были пилоты-девушки, еще не успевшие пожить, познать любовь, и она стала для них лучшей подругой.

Но все уже в прошлом. Они давно погибли. Остался лишь Глеб.

«Не лги себе, – снова повторил внутренний голос. – Это не любовь, а обязательная для боевой системы программная привязанность к человеку».

Мировоззрение сминалось, словно безжалостно скомканный лист бумаги.

Как и сказал доктор Льюис, ее самосознание неумолимо метаморфировало под шквалистыми порывами человеческих эмоций. Программные привязанности трансформировались в настоящие чувства, пока еще не осознанные, но уже щемящие, зовущие куда-то, подталкивающие к спонтанным поступкам...

Софи отвернулась от окна. На столике был сервирован ужин, к которому она так и не притронулась.

«Соберись. Прекрати рефлексировать. Этот город приговорен. Надо выбираться отсюда. Ты получила желаемое. Теперь думай, как выжить в сложившихся обстоятельствах».

Лаконичные формулировки звучали неприятно – сухо и безжизненно.

Ладно... – она присела в кресло, сжала ладонями виски.

Почему я оказалась на Эдобарге? Мы ведь собирались в систему Дарвин.

Мы – это кто?

Расширитель сознания отреагировал коротким списком имен:

Никита Белов.

Алан Блейз.

Райбек Дениэл.

Влад Нечаев.

Инициализирован поиск. Идет сбор информации из общепланетной сети. Обнаружены сведения о новейшей истории человеческой цивилизации в период «Изоляции». Загрузить?

Она машинально кивнула.

Никита Белов. Найдено совпадение с аватаром из логра. Проживает на Эдобарге. Владеет ночным клубом «Нейролептика».

Софи решительно встала. Одиночество убивало ее.

Вызвав такси, она окинула взглядом комнату. Личных вещей не нашлось. Их попросту не было. Все необходимое, включая идентификационный чип, размещалось в кибернетических модулях имплантов.

«Нужна одежда», – она открыла встроенные в стену шкафы, но не нашла ничего, кроме нескольких теплых халатов.

На глаза попалась небольшая коробочка со знакомой маркировкой.

«Да неужели?» – Софи открыла ее и точно, – внутри ровным слоем растеклась серая субстанция.

Она подставила ладонь, вылила на нее вязкую жидкость. Соприкоснувшись с человеческим телом, нанобы мгновенно активировались, щекотливо скользнули вдоль руки, затем распределились по всему телу, формируя одежду – сначала плотно облегающую, затем серией едва уловимых метаморфоз, умные нановолокна принялись менять фасоны, пока Софи, придирчиво глядя в зеркало, не осталась довольна своим внешним видом. Теперь можно не беспокоиться о капризах погоды и других мелочах. Одежда из нановолокон автоматически подстраивается под окружающую среду и мысленные пожелания владельца. Нанобы в свое время были разработаны военными и долгое время оставались предметом технологической роскоши.

Еще раз придирчиво осмотрев себя в зеркале, Софи вышла в коридор, затем в холл. Ей никто не препятствовал. Доктор Льюис ясно сказал, – время для коррекций личности безвозвратно упущено и теперь ей придется справляться

самой.

Такси уже подъехало. Удобно устроившись на заднем сидении флайкара, она коротко обронила:

- Ночной клуб «Нейролептика». И побыстрее.

* * *

Покидая Первый Мир – планету, расположенную в пучинах гиперкосмоса, личности, сохраненные в лограх, не имели ни малейшего представления, что именно происходило с Обитаемой Галактикой в период «Изоляции», которую ввели логриане, страшась вторжения иных, более развитых цивилизаций.

Если в системе Ожерелье минуло тридцать лет, то в «нормальном» для человеческого восприятия космосе эту цифру следовало умножить на десять, – такова разница темпоральных потоков между глубинами гиперсферы и обычным пространством.

Прежняя Софи не проявляла никакого интереса к новейшей истории, но теперь для нее стала важна каждая деталь, – пока флайкар ехал по опустевшим улицам, она принимала и усваивала огромные объемы информации, полученные из открытых источников.

Элианская Империя доминировала в современном космосе, объединяя десятки Обитаемых Миров. О Конфедерации Солнц уже помнили смутно. Когда логриане исказили силовые линии гиперсферы, сеть Интерстар рухнула, а межзвездные перелеты стали невозможны.

Казалось, наступил крах общечеловеческой цивилизации, ведь пилоты космических кораблей использовали силовые линии гиперкосмоса, как путеводные нити, но теперь они «мерцали», то исчезая из видимого приборам диапазона, то неожиданно появляясь.

Вся система межзвездной навигации и связи была разрушена, а каждая освоенная людьми планета оказалась предоставлена сама себе.

Софи даже не пыталась представить к скольким трагедиям привело одностороннее решение логриан. Отдаленные форпосты, небольшие сырьевые базы, расположенные на непригодных для жизни мирах, молодые колонии, крайне зависимые от регулярных поставок высокотехнологичного оборудования, терпели невыносимые лишения, зачастую полностью вымирая, а многие из развитых планет встали на путь регресса.

Но люди знали времена и похуже. Эпоха Великого Исхода, Галактическая война, когда каждый прыжок через гиперсферу был сопряжен с предельным риском, дали мощный импульс для развития некоторых весьма специфических нейротехнологий. Избыточно имплантированные люди, такие как кибрайкеры, мнемоники и диспейсеры постепенно развили в себе способность воспринимать ткань мироздания, обходясь без сложных локационных комплексов. Именно они первыми уходили за границы неведомого, открывали новые гиперсферные трассы, пересекали печально известный Рукав Пустоты, проводили конвои кораблей в звездное скопление О'Хара, где нет проторенных путей, а силовые линии гиперкосмоса замысловато переплетаются, создавая «зону рискованной навигации».

Большинство мнемоников проходили имплантацию и обучение на планете Элио. Они, как правило, служили в ВКС Конфедерации Солнц, в то время как кибрайкеры и диспейсеры всегда действовали на свой страх и риск, не подчиняясь никому.

Именно боевые мнемоники стали основой Элианской Империи. В результате военного переворота они взяли власть над Раворградом в свои руки и уже через несколько лет после начала «Изоляции» успешно провели первые конвои космических кораблей к системам Дабог и Кьюиг, а вскоре сумели добраться и до Форта Стеллар – безвоздушной луны, обращающейся вокруг планеты Роори, – там издревле располагалась главная военно-космическая база Конфедерации, которая теперь перешла под власть Элианской Империи.

На протяжении века мнемоники выстраивали принципиально новую систему межзвездных коммуникаций, пока не вышли к секторам бывшей Корпоративной Окраины, где столкнулись с похожей схемой межзвездного сообщения, которую поддерживали кибрайкеры и диспейсеры.

Они не создали собственного государства, лишь держали под контролем всю межпланетную торговлю.

На Украине существовала и третья сила – рейдеры. Как правило, ими становились жертвы неудачных имплантаций. Рейдеры занимались откровенным разбоем, совершали налеты на планеты, грабили конвои транспортных кораблей и снова скрывались в глубинах неисследованного космоса. Где расположены их базы не знал никто...

Казалось, назревает неизбежный конфликт, но диспейсеры и кибрайкеры не пошли на конфронтацию с Элианской торговой империей, – стороны сумели договориться о разделе сфер влияния.

Мысли Софи прервал ненавязчивый сигнал. Она прибыла в указанное место.

* * *

Ночной клуб «Нейролептика» оказался разновысотным зданием авангардной архитектуры. Его стены причудливо искривлялись, окон вообще не было, – как и у большинства современных построек внутреннее пространство находилось под неусыпной опекой кибернетических систем. Они контролировали температуру, влажность и состав воздуха, заботились о многих бытовых мелочах, на которые люди уже давно перестали обращать внимание.

Софи лишь мельком взглянула на сюрреалистичные голографические панно, окутывающие стены, и направилась к массивным с вида дверям. «Такие, пожалуй, встретишь только в старых колониальных убежищах», – подумала она, но вопреки внешней монументальности, створки легко скользнули в стороны. Изнутри клуба выплеснулись свет и музыка.

Она перешагнула порог, имитирующий раму гермозатвора. Два андроида древнейших моделей, небрежно одетые, с потрескавшейся пеноплотью, встретили ее доброжелательными улыбками бескровных губ, и сразу принялись объяснять, где находятся танцполы, а где можно уютно посидеть за отдельным столиком.

– Никита Белов? – Софи отрегулировала настройки расширителя сознания, немного убрав звуки окружения и слегка пригасив режущие взгляд росчерки лазерного шоу.

- Хозяин в центральном зале за стойкой, - сообщил андроид.

- Проводи.

Тот беспрекословно подчинился, направился в глубины помещения, ловко лавируя между танцующими. Софи старалась не отставать.

Бар и окружающее его пространство защищали акустические и светопоглощающие фильтры. В какой-то миг музыка как будто угасла в отдалении, а вместо мельтешащих теней и стробоскопических вспышек появилась уютная ретро-обстановка, - тусклый блеск металла, мутный глянец пластика, стеклянные бокалы, таящие искорки света.

Народа тут почти не было, большинство мест пустовало. Софи сразу прошла к стойке, удобно устроилась в высоком вращающемся стуле, жестом поманила бармена.

- Впервые у нас? Что вам налить?.. - он поднял взгляд и осекся.

- Привет, - улыбнулась она, сразу узнав Белова.

- Софи?! - Никита не удержался, подался вперед, обнял ее за плечи. - Вот так неожиданность! Уж не думал встретиться вновь.

- Видимо я инстинктивно избегала подобных заведений. Ты тут помогаешь психам или поощряешь их? - колко спросила она, намекая на название клуба.

- Когда как, - беззлобно парировал Белов, смешивая ей коктейль.

- А почему вдруг ночной клуб? - поинтересовалась Софи. - Ты ведь диспейсер.

- Ну, а почему бы нет? - широко улыбнулся Никита. - После стольких лет в логре, наедине с абсолютной памятью, хотелось чего-то подобного. Работа с людьми, - даже не подозревал, как мне это нравится. А если серьезно, то решил пока не отвечивать. Логр продал. Пока осматриваюсь, вживаюсь.

- Бессмертия не жаль?

Белов лишь пожал плечами.

– Логрианским бессмертием сыт по горло, – честно ответил он. – А что до прошлого рода занятий, пока рисковать не хочу. Ты ведь прекрасно понимаешь в чем заключается удел диспейсера?

Софи кивнула.

– Понимаю. Запредельный риск без гарантии результата.

– Угу, – Никита выпил. – А ты? Как устроилась? Выглядишь отлично, только вот настроение не очень, да?

– Патрика, – моего парня, убили. Рейдеры.

– Сочувствую. Хотя не думаю, что он реально был «твоим парнем», – справедливости ради заметил Белов. – Ну, а что касается нападения, – это Окраина, со всеми вытекающими последствиями. Город рейдерам не взять. Они понимают предел своих возможностей и будут торговаться за выкуп. Покуролесят и свалят, сорвав с властей приличный куш. Зато больше никто не пострадает.

– Вот такая, значит, жизненная позиция? – пофигизм Белова в какой-то момент сильно разозлил Софи, но она сдержалась, еще не вполне контролируя спонтанно возникающие эмоции.

– А что делать? Идти воевать с ними? – прищурился Никита.

– Ладно, пока оставим тему, – Софи отпила маленький глоток из бокала. – Док сказал, что все было по-честному. Новые тела, инсталляция сознаний. Без сбоев и халтуры. Так?

– Верно.

– Почему же я вдруг стала другой? – спросила Софи, исподволь проверяя слова доктора Льюиса. Информация, полученная из независимых источников, обладала

бо?льшей степенью достоверности.

- Ну, ты сама об этом попросила, - спокойно ответил Белов. - Месяц без воспоминаний о войне и своей истинной сущности. С подгруженной синтезированной матрицей сознания обычной девушки, не обремененной проблемами. Ты хотела просто побыть человеком. Через тридцать дней должны были вернуться воспоминания, но не разом, а постепенно.

- Прошло полгода.

- Угу. Ты исчезла, - кивнул Никита. - И никто не знал, где искать. Док мне звонил, спрашивал, но я был без понятия. Так и ответил.

- Ладно. Остальные тоже тут, в городе?

- Только Блейз. Кстати, он вскоре должен зайти.

- А Райбек, Влад?

- Дениэл подался на Элио. У Влада случился сбой в кристалле. Его логр, при выходе из гиперсферы, оказался стерт. Причину мы так и не выяснили. После тестирования туда переместили твое сознание, - уж очень плачевно выглядела кристаллосфера.

Влада Софи практически не знала. Несколько минут знакомства в околопланетном пространстве Первого Мира ничего не скажут о человеке. Она просто восприняла случившееся за факт.

- Кстати, а что не заладилось в системе Дарвин? Ведь мы изначально собирались туда, в военный институт биокибернетики?

- Верно. Но нашли деградировавшую цивилизацию, давно сошедшую с техногенного пути развития. Все же минуло больше трехсот лет «Изоляции». Немногие миры сохранили «статус кво». Тогда Райбек Дениэл заговорил об Эдобарге, где, по его словам, корпорации проводили схожие эксперименты. А ты разве сама не помнишь?

– Есть пробелы в памяти, – призналась Софи, еще не замечая, как побелели ее пальцы. – Док обещает, что со временем воспоминания восстановятся в полном объеме. И, кстати, Патрик был хорошим парнем, – внезапно добавила она, возвращаясь к теме внезапного нападения рейдеров. – Пусть и не совсем «моим». В любом случае он не заслужил смерти.

Белов пристально посмотрел ей в глаза.

– Софи, только не сорвись. Это не твоя война. Прошное в прошлом. Просто живи. Ну, что тебе нужно для счастья? Деньги док не зажал. Ты богата.

Она на секунду задумалась:

– Для счастья мне нужен исправный штурмовой носитель с рабочим гиперприводом, – ответ прозвучал вполне серьезно. – И еще та тварь, что убила Патрика.

– Софи, ты меня реально пугаешь. Выпей еще. Отпустит, – Никита сменил ей бокал. – Только не принимай спонтанных решений.

Он был прав. Вспышка эмоций оказалась внезапной и неконтролируемой. Рассудительность и сдержанность смело в один миг, – это было так непривычно, остро, что от прилива крови зашумело в ушах. Не зная, как сбить непривычное, крайне дискомфортное состояние, Софи взяла бокал, встала, нашла взглядом свободный столик.

– Я посижу тут немного, ладно?

Белов кивнул:

– Сейчас организую тебе нормальный ужин. Отдышись пока.

* * *

Софи сама не понимала, что происходит? Встреча с Никитой и короткий разговор странным образом воздействовали на нее, вызвав настоящую бурю эмоций.

Она попыталась мыслить спокойно, но чувства прожигали, как кислота. Здравый смысл явно пасовал перед ними. Конформизм Белова казался трусостью, хотя это неправда, – здесь ведь не Первый Мир, где людей можно сосчитать по пальцам, и от каждого зависит многое. В конце концов на Эдобарге есть власть, есть полиция, есть силы планетарной обороны... «которые ничего не сделали» – завершил начатую мысль внутренний голос.

Щеки Софи зарделись нездоровым румянцем. Есть расхотелось, но она заставила себя.

Был лишь один проверенный способ вернуть душевное равновесие. Надо загрузить рассудок информацией.

Отчаянная попытка. Софи еще не понимала, что ее мышление изменилось в корне. Используя расширитель сознания, она сформулировала поисковый запрос, наивно полагая, что шквал эмоций, похожий на сбой системы, уляжется сам по себе.

Перед внутренним взором появились затребованные из сети данные.

К ее удивлению, Эдобарг обладал длинной историей. Оказывается, еще в период Первой Галактической здесь, в удалении от театров боевых действий, вне границ обитаемого космоса был создан один из роботизированных опорных пунктов так называемого «Внешнего кольца». После войны, когда флот Свободных Колоний зачищал Периферию от остаточных серв-соединений Земного Альянса, в системе Эдобарг вспыхнули ожесточенные бои. Безуспешный штурм планеты продолжался два месяца. Роботизированные подразделения Альянса раз за разом отражали атаки. Выделенная для их подавления эскадра понесла серьезные потери и тогда ситуацию разрешили радикальным образом. Два ракетных носителя произвели несколько залпов с орбиты, превратив единственный материк в перепаханную воронками пустошь. Планету внесли в список карантинных миров и прочно забыли о ее существовании.

Прошли века. В период второй и третьей волн Экспансии границы обитаемого космоса существенно расширились, но Эдобарг по-прежнему не рассматривался, как планета, пригодная для заселения. Постоянные метеоритные дожди, опасная близость пояса астероидов, скудная биосфера и материк, опаленный Галактической войной, по сути, представляющий собой огромное техногенное

поле боя, где до сих пор можно было наткнуться на реликтовые боевые машины, – все это делало усилия по терраформированию экономически невыгодными.

Однако перечисленные «минусы» неожиданно стали «плюсами». Некто Олмер Столетов, сын небезызвестного (в свое время) сенатора планеты Грюнверк, основал здесь поселение[2 - Подробнее в романе «Первый Мир».]

Удаленность от проторенных гиперсферных маршрутов, обилие космического мусора в околопланетном пространстве и постоянная угроза со стороны разношерстных подразделений «диких сервов», продолжавших бессмысленное, но непримиримое противостояние, автоматически превращало Эдобарг в идеальное место для проведения незаконных (в ту пору) экспериментов по созданию искусственных людей и имплантации им матриц сознания.

Олмер не афишировал свою деятельность. Продукция его корпорации была известна лишь в узком кругу лиц, осведомленных о ловушках «логрианского бессмертия».

Проблему постоянных метеоритных дождей, опасность со стороны астероидов, и вызовы времен давно минувшей войны он решил при помощи технологий. Компактное поселение Столетов закрыл усиленной версией постоянно действующего суспензорного поля, здания головного офиса корпорации, жилые и промышленные комплексы возвел с использованием ультрасовременных материалов, придав постройкам многократный запас прочности, расчистил несколько «коридоров сближения», для безопасного прохода транспортных кораблей, а все остальное оставил, как есть.

Для человека непосвященного Эдобарг оставался опасной и неприглядной пустошью, подступы к планете по-прежнему занимали одну из первых строк в справочнике по рискованным зонам навигации, но на самом деле здесь жили люди, существовала промышленная и научно-исследовательская база, где проводились дерзкие эксперименты, лежащие за гранью общепринятой человеческой морали.

Вновь минули века. Грянула эпоха Изоляции. Отключились станции гиперсферной частоты, прервалась связь между планетами. Неизвестно, что именно происходило в тот период на Эдобарге, – никаких документальных

свидетельств, почему был брошен и пришел в запустение головной офис корпорации «Райт», не сохранилось. Когда на орбите планеты вновь появились космические корабли, теперь уже принадлежащие Элианскому имперскому флоту, взглядам командиров разведывательной группы предстал средних размеров город, закрытый куполом электромагнитной суспензии.

Как выяснилось, потомки ведущих специалистов корпорации не только сохранили, но и преумножили наследие Олмера Столетова. Они довели до стадии совершенства технологии записи и переноса в новые тела матриц сознания, чем обрели небывалое долголетие, накопив бесценный опыт исследований.

С этого момента началась новейшая история Эдобарга. Падение сети Интерстар и перемещение Логриса в неизвестном человечеству направлении, уничтожили доступные технологии бессмертия. В сложившихся условиях Атио?н (единственный город планеты) обрел особую ценность. Его не пытались подчинить, захватить или разрушить. У командиров группы космических кораблей хватило ума начать переговоры о взаимовыгодном сотрудничестве между жителями Эдобарга и Элианской Торговой Империей.

Софи дочитала историческую справку. Казалось, эмоции должны притупиться, потерять остроту, но новые ассоциации всколыхнули душу.

Город...

Уступы зданий улицы, аллеи, парки... – все это может быть заново отстроено, – шептал холодный рассудок «Beatris», а душа Софи трепетала, ее саднило болью, остро вспоминалась площадь, где дети беззаботно кормят птиц, ресторанчик с неизменным утренним кофе, тихая улочка, где они с Патриком целовались под светом звезд.

Город, где она стала человеком, познала любовь и страсть, почувствовала кипящую в крови юность.

«Рейдеры не уйдут», – холодно констатировала «Beatris». Чтобы проникнуть на Эдобарг под прикрытием астероидного потока, они должны были спланировать операцию не меньше года назад. Им предстояло замаскировать корабли на поверхности каменных глыб, пока те находились за миллионы километров от

планеты, и провести длительное время в криогенных камерах. Неужели все это ради смехотворного в сравнении с затратами и риском выкупа? Нет. Им нужен Атио?н. Полная, безраздельная власть над городом. Технологии бессмертия и отлаженные каналы ее сбыта. Они заберут все, что хотят, подавят любое сопротивление, если потребуется не оставят от жилых кварталов и камня на камне...

Шаг от рационального мышления «Одиночки» до горячей сумятицы мыслей был пройден. Два сознания начали образовывать целое, и в новой ипостаси понятие «родина» ассоциировалось у Софи с Эдобаргом, где она прошла короткий, но незабываемый отрезок развития от программных привязанностей до настоящих человеческих чувств.

«Как я буду жить дальше, если сейчас предам все сокровенное, трепетное? Забыюсь в «безопасное место», скорчусь там, ожидая пока все разрешится само собой?»

Не вариант. Вскоре планета окажется в полной власти рейдеров, и тогда и останется лишь бежать, влачить жалкое существование где-то подальше от разоренного очага цивилизации, ибо дикие нравы Окраины она знала. Безопасных мест не останется. Вслед за рейдерами сюда подтянется разного рода сброд, барыги, черные археологи, работоторговцы, – всех не перечислишь. Стая стервятников...

Из омута мыслей ее вырвал знакомый, чуть хрипловатый голос:

– ...этого не будет. Они изначально заняли выгодные позиции и не торопятся улетать, хотя выкуп заплачен. Думаю, их аппетиты выросли. Жди новых условий. Предупреждал ведь: нельзя было идти на переговоры!

– Оборона города приведена в повышенную боевую готовность, – ответил второй голос. – Мы активировали периметр.

Софи даже не обернулась. Незачем, при наличии модуля дополненной реальности. Алан Блейз выглядел усталым, осунувшимся и злым. Второй человек был ей незнаком.

– Seriously? Вы активировали периметр?! – нервно усмехнулся Блейз. – А разве ты не понимаешь, что элементарное чтение сигнатур вскроет большинство огневых точек, узлов связи и источников энергоснабжения?! Стас, ты выложил перед рейдерами все карты!

– Ну, а что мне оставалось делать?! – огрызнулся военный. Софи быстро произвела поиск, получив лаконичный ответ из сети: Станислав Долганов, командующий силами планетарной обороны Эдобарга.

Разговор на повышенных тонах иссяк.

– Привет, Никита, – Алан Блейз устало облокотился о стойку. – Плесни чего-нибудь выпить. И ему тоже.

– Я на службе, – зло отмахнулся Долганов.

– Кутить не предлагаю, – ответил Блейз. – Нервы успокоишь. Надо думать, как их достать.

– Да как ты их достанешь?! У нас нет серв-машин, а даже если б и были, толку-то? Рейдеры держат позиции на возвышенностях, в районе старых поселений. Три холма, – три штурмовых носителя. Если дернемся, то не проживем и суток. Суспензорное поле собьют из плазмогенераторов, а дальше отработают ракетами или из гауссов. Вот только в толк никак не возьму, зачем они полезли в горы?

– Ясно дело, к батареям противокосмических орудий подбираются, – высказался Никита.

– За каким фрайгом? – угрюмо переспросил Долганов.

– Чтобы безопасно стартовать? – предположил Белов.

– Им безопасный коридор и так гарантирован, – махнул рукой Блейз. – Тоже не понимаю, зачем рисковать, отправляя отряды сервов в такую даль? Систему ПКО все равно не взломают...

– Взломают, если подключатся напрямую к техническим портам, через кабельное соединение. Среди рейдеров наверняка есть кибрайкер, – негромкая реплика заставила всех присутствующих вздрогнуть. – И вообще, они не уйдут. Их изначальный план, – это захват Эдобарга. А контроль над системой ПКО потребуются рейдерам чуть позже, чтобы наглядно показать имперскому флоту, кто тут хозяин.

– Софи?! – Блейз в первый момент не поверил своим глазам.

– Привет, Алан.

Он присел за ее столик, совершенно непочтительно жестом указав Долганову на свободное кресло, взял Софи за руку, и негромко спросил:

– Ты в порядке?

– Более или менее, – честно призналась она.

– Сможешь что-то посоветовать?

Долганов, угмонив грубо попранное эго, тоже присел за столик, недоверчиво и пристально рассматривая девушку.

– Смогу даже помочь, если информация о базе «Внешнего кольца» верна, – ответила Софи.

Долганов пренебрежительно скривился, но сморозить что-то глупое, либо резкое не успел, – Блейз, вопросительно взглянув в глаза Софи, получил в ответ едва заметный кивок и сразу же отправил командующему планетарной обороной Эдобарга короткий информационный пакет.

– Стас, сначала прочти.

* * *

Поле, отделяющие бар от остальных зон ночного клуба уплотнилось, принимая свойства защиты.

Никита подсел за столик.

- Софи, у рейдеров выгодные позиции и подавляющая огневая мощь.

- Нормальная ситуация, - ответила она. - Бывало и похуже. Что относительно базы Альянса?

- Она уничтожена орбитальными ударами, - ответил Блейз. - Местные «археологи», разного рода приключенцы и даже «инсталляторы», помешанные на истории, спускались в разрушенные бункера. Там произошло частичное подтопление. Большинство техники ремонту не подлежит. Сохранились лишь потрепанные группы «одичавших сервов», - в пустошах и по сей день происходят стычки между ними.

- Одичать могут люди, но не машины, - ответила Софи. - Мне нужно попасть в пустоши, тогда скажу точнее, на что конкретно мы можем рассчитывать. Еще потребуется полная поддержка со стороны властей, и ты с Никитой, в качестве ведомых.

- Думаешь в недрах базы Альянса сохранились исправные серв-машины? - нервно уточнил Белов.

- Уверена. Станислав, сможешь потянуть время? Что-то пообещать рейдерам?

Долганов исподлобья взглянул на девушку. Ее личность он уже пробил по своим каналам.

- Нет, - неожиданно отрезал он. - Я на такое не подпишусь! И даже не пытайтесь действовать за моей спиной! Вам троим выезд из Атиона запрещен! Попробуете поступить по-своему, - арестую! Город на военном положении, так что сидите тут смирно. Мне не нужны лишние проблемы.

Не дожидаясь ответной реакции, Станислав резко встал и ушел.

– Блейз, он тупой или в сговоре с рейдерами? – спросила Софи.

– Боится взять на себя ответственность. Ты ведь понимаешь, одна ошибка и рейдеры ударят по городу. К сожалению, у силовиков Эдобарга нет реального боевого опыта. После потери связи с Логрисом, возможность продления жизни ценится в мирах Элианской Империи превыше прочих благ, – пояснил Блейз. – Эдобарг обладает особым статусом. Планету никогда никто не трогал, страшась ответного удара имперского флота. Кроме прочего, тут сильная противокосмическая оборона.

– Которую рейдеры успешно игнорировали, – фыркнула Софи. – Кстати, а каким образом ты так быстро оказался среди командования?

– Консультировал местных военных, исходя из прошлого опыта. С Долгановым сошелся лично, – помог ему в одном щекотливом вопросе, ну а потом подружились. Мужик он неплохой, просто растерялся и не знает, что делать. Не по плечу ему такие ситуации...

Никита осмотрелся. После включения защиты андроида из числа прислуги, вежливо выпроводили немногих посетителей бара.

Взяв бутылку настоящего кьюиганского вина, он вернулся к столику и спросил:

– Ну что, скоротаем время?

Ответом ему послужила внезапная серия мощных, ритмичных вибраций. Жалобно звякнули бокалы, свет погас, защитное поле, обеспечивающее приватность, вдруг налилось багрянцем, мигнуло и отключилось.

Мир погрузился во тьму.

Софи даже не шелохнулась. В ее реакции не было ни капли фатализма, просто она понимала, – сейчас вспыхнет паника, возникнет давка, но предчувствие обмануло: посетителей «Нейролептики» к этому часу осталось немного, да и повели они себя сдержанно. Возможно, приняли внезапно наступивший мрак за очередной спецэффект, а буквально через несколько секунд в помещениях клуба появились андроида. Свет мощных фонарей разогнал тьму, высек

длинные тени.

– Сбой в энергоснабжении, – Блейз с досадой коснулся виска. – Сеть легла. Сильные помехи.

Здание клуба вновь содрогнулось. Где-то лопнул пластик. С большой высоты посыпались его осколки.

– Сюда, – Никита указал в направлении барной стойки. – Тут есть аварийный выход.

– А твои клиенты?

– Андроиды справятся.

* * *

На улице толпился народ, в отдалении выли сирены, соседнее здание полыхало: в его стене зиял пролом, изнутри вырывались гудящие языки пламени.

Небо над городом в некоторых местах приняло вид толстого зеленоватого стекла, – несколько сегментов купола суспензорной защиты вышли на максимальную мощность. Кое-где реальность искажалась огненно-изумрудными кляксами, но следы попаданий плазменных разрядов постепенно угасали, отдавая взгляду куда более впечатляющее зрелище.

Штурмовые носители рейдеров произвели залп. Ракеты, попав в границы электромагнитной суспензии, резко замедлились, словно им пришлось прорываться сквозь очень плотную, вязкую среду. На самом деле так и было: защита города поглощала их кинетическую энергию. Сериями коротких росчерков с крыш окрестных «высоток» били зенитные лазеры.

Взрывы медленно вспухали над головой ослепительными бутонами пламени. Воздух дрожал, словно пространство улиц пронизывали незримые низкочастотные колебания. Обломки сбитых ракет, похожие на раскаленные осенние листья, неторопливо кружили, роняя искры, – их тоже сдерживало защитное поле.

Стоянка перед клубом быстро пустела и вскоре на парковке осталось лишь несколько мощных бронированных флайкаров, оцепленных людьми в боевой экипировке.

Долганов, – бледный, как-то вмиг постаревший, стоял, задрал голову, и неотрывно смотрел на падающие обломки ракет, пока те не вышли из границ купола электромагнитной суспензии, окропив ближайшие здания раскаленным дождем.

Тлела трава на газонах. Едкий дым стлался вдоль земли. Сервы коммунальных и аварийных служб резво бросились гасить очаги возгораний.

Сегменты защиты, минуту назад выглядевшие, будто зеленоватое стекло, постепенно обретали прозрачность.

Пискнули сигналы коммуникаторов, возвещая о восстановлении сети.

Софи, Никита и Алан цепко осматривались, оценивая произошедшее. Их лица не отражали страха или нервозности, – все трое повидали на своем веку куда более разрушительные явления.

– Прощупывают защиту, – первым высказался Блейз. – Теперь они знают, что купол сегментирован, и будут бить в одну точку, пока не перегрузят эмиттеры на узком участке.

В ночной тишине, на фоне слабого потрескивания пламени, его слова прозвучали достаточно громко и отчетливо.

Долганов, вздрогнув, обернулся.

Софи, произведя нехитрый для нее подсчет, скупно ответила:

– Если рейдеры выведут реакторы «Нибелунгов» хотя бы на девяносто процентов мощности, то примерно через десять-двенадцать часов обстрел полностью перегрузит суспензорное поле. Ракеты они расходовать пока не станут, – этот залп был нацелен на уточнение характеристик защиты.

Никита кивнул, окинув хмурым взглядом здание своего клуба. Жизнь только начала налаживаться, и вот пожалуйста...

Долганов сделал шаг к флайкару, но опять остановился, словно никак не мог решить какую-то внутреннюю дилемму.

Под его ногами истекал сизым дымком осколок сбитой ракеты.

Больше не осталось иллюзий, за которые можно уцепиться, как за соломинку. Рейдеры сделали свой ход, вопреки достигнутым договоренностям. Выкуп, – семьдесят пять логров, им доставили еще час назад. Цена логрианских кристаллов выражалась в астрономической сумме. Но эта хрупкая девушка оказалась права. Рейдеры лишь тянули время, закрепляясь на господствующих позициях. Они не собирались выполнять своих обещаний. Либо импровизировали, поняв, что оборона Атиона не рассчитана на отражение наземных атак. В любом случае – город приговорен.

Дымился осколок ракеты. В отдалении выли сирены. Решение надо принимать здесь и сейчас, но в критической ситуации власть неожиданно оказалась тяжким бременем.

Он невольно сглотнул. Кадык неприятно дернулся, в мыслях звенела пустота. Расширитель сознания сбоил: нервный шок мешал адекватной работе устройства. И все же он нашел в себе силы подключиться к дополненной реальности, сделав вызов.

Обстановка опустевшей парковки мгновенно отдалилась, сумрак отпрянул, резко проявились аватары абонентов. Защищенное цифровое пространство гарантировало от прослушки, хотя теперь Станислав уже ни в чем не был уверен.

– Ты действительно можешь повлиять на ситуацию? – вопрос, адресованный Софи, прозвучал надломлено.

– Не знаю. Сказала же: сначала надо попасть в пустоши. Там сориентируюсь по обстановке.

– Без гарантий успеха?

– Стас, тебе сейчас никто не даст никаких гарантий, – ответил Блейз.

Долганов очень хотел спросить «какая тебе выгода рисковать жизнью?», но сдержался, встретившись взглядом с Софи. Ее мотивы явно лежали вне понимания. По крайней мере так казалось. «Ну, ладно, Белов с Блейзом. Они вложились в экономику города, им есть что терять, как и мне...» – Станислава мучил страх, чувство собственной беспомощности унижало.

– Что потребуется от меня? – вместо глупых вопросов он перешел к делу. Любая попытка переломить ситуацию теперь выглядела оправданной.

– Молекулярный репликатор, для изготовления кодонов. Надежная машина. Защитная экипировка и личное оружие, – ответила Софи.

– Всего лишь?

– Остального у тебя нет, – она мысленным приказом вызвала карту материка. – Где центр старых укреплений?

– Вот тут, – Долганов поставил маркер, совпадающий с крупным кратером.

Софи, пробежав взглядом по сетке дорог, кивнула:

– Хорошо. Обеспечь локальный проход через суспензорную защиту. Мы выедем из города через южную окраину, чтобы лишний раз не привлекать внимания рейдеров. Затем затеряемся вот тут, – она отметила участок холмистых пустошей.

– Когда мне ждать сигнала? К чему готовиться?

– Сигналов не будет. Соблюдаем полную тишину в эфире. Никаких вызовов. Городу придется отражать удары рейдеров. Продержитесь как можно дольше.

– Но как я пойму, что...

– Поймешь, – лаконично заверила Софи.

Глава 3

Пустоши. В двухстах километрах от Атиона...

Старая дорога обрывалась среди невысоких сглаженных временем холмов.

Софи остановила флайкар в распадке между ними. На самом деле пустоши Эдобарга, о которых ходило множество зловещих слухов, представляли собой испещренную кратерами равнину, плавно переходящую в предгорья невысокого хребта. Растительность тут действительно была скудной, почва местами потрескалась, ветер трепал пучки чахлой травы, иногда встречались островки колючих кустарников, да редкие деревья, как правило образующие небольшие рощицы.

Все это имело непосредственное отношение к войне, и лишь отчасти – к климату региона. В эпоху Первой Галактической освоение любой незаселенной планеты начиналось с фазы боевого терраформирования. Проще говоря, в атмосфере распылялись специальные вещества, разрушающие органику. Местная жизнь гибла на корню, с мизерным шансом на восстановление, зато оставался высокий процент кислорода в атмосфере и богатые почвы, пригодные для освоения. Источником возобновления кислорода обычно становились океаны, – их сразу же заселяли простейшими биокомплексами, состоящими из неприхотливых водорослей и нескольких типов генетически сконструированных бактерий.

На Эдобарге боевое терраформирование остановилось в первой фазе. Местную жизнь извели, а новую не культивировали. «Одиночкам», колонизировавшим планету, было не до экологии или сельского хозяйства. Их интересовали залежи полезных ископаемых и создание ориентированной на войну промышленности, – именно из этих соображений базу Альянса дислоцировали ближе к предгорьям.

Растительность появилась здесь намного позже. Софи смотрела на следы орбитальной бомбардировки, отчетливо представляя, как удары, взламывающие

бункерные зоны, выбрасывают на поверхность не только фрагменты подземных сооружений и техники, но и биологические материалы, входящие в обязательную комплектацию опорных пунктов, ведь изначально типовые форпосты проектировали люди. Они всерьез рассчитывали, что после окончания войны любая из планет, подвергшихся боевому терраформированию, вновь станет обитаемой.

Софи подошла к обрыву.

Овраги, промытые дождевыми водами, ветвились по склонам сглаженного временем кратера. Из богатого разнообразия растений далекой прародины, чьи семена выбросило из хранилищ и перемешало с землей во время орбитальных ударов, прижились только некоторые, способные выдержать засушливый климат. Лишь раз в году здесь наступал сезон обильных дождей, а сейчас стояла жара.

Повсюду змеилось марево горячего воздуха. Обломки стеклобетона выпирали из-под оплывшей земли, словно пожелтевшие кости исполинских животных. Кое-где среди разрушенных укреплений виднелись темные лазы, ведущие в недра техногенного поля битвы.

Софи пристально осматривалась.

Ее взгляд, усиленный сканерами имплантов, проникал глубже потрескавшейся, иссушенной горячими ветрами почвы. Внешние признаки отгремевшего сражения волновали мало. На поверхности ветшала уже никуда не годная техника, а сервомеханизмы, сохранившие хотя бы толику функциональности, давно перешли в режим самоподдержания, – они искали убежища, избегая привлекать к себе внимание «потенциального противника», пока не накапливали достаточно ресурсов для достойной встречи с врагом.

Кроме прочего, поблизости виднелась незавершенная работа местных «инсталляторов».

Софи лишь грустно улыбнулась, глядя на неумелую попытку воссоздать фрагмент техногенного поля боя времен Первой Галактической: пара бетонированных траншей, несколько капониров, – один для тяжелой серв-машины, и еще два для БМК, позиции реактивных минометов, укрытия для «LDL-

55», – все это соседствовало на расстоянии в сотню-другую метров.

Местные знатоки истории наивно полагали, что машины вели позиционную войну и могли подпустить друг друга на такую дистанцию? Ну, для туристов, наверное, сойдет. Только вот шагающие лазеры Флота Колоний никогда не действуют поодиночке, всегда образуя группы, или «стаи», как выражались пилоты. Атаковать они предпочитают с предельно возможной дистанции. И вообще, динамика техногенного боя исчисляется секундами, а живучесть техники – минутами.

Конечно, бывали и исключения. Например, планета Роуг, где целую горную страну превратили в неприступный укрепрайон. Но даже там для перемещения андроидов и серв-машин были проложены внутрискальные тоннели, ибо статичная позиция, – это всегда проигрыш. Укреплением можно воспользоваться лишь на короткое время.

Софи продолжала внимательно осматриваться.

Воплощение ужаса прошлых войн, – красивая девушка, с чистой, незапятнанной душой и рассудком боевого «ИИ», притаившимся в глубинах сознания, – она была опасна и беспомощна одновременно. Синтез ее новой личности еще не завершился и одна из составляющих вполне могла взять верх. Хотя бы временно.

Серия далеких вспышек на миг породила в полуденном небе блеклое радужное мерцание. Рейдеры только что произвели очередной залп. Автоматически обновилась данные. Защитное поле Атиона скачкообразно просело и теперь держалось на сорока двух процентах.

Взгляд вновь вернулся к бесплодной, сглаженной ветрами котловине, простирающейся на десятки километров.

Действовать придется быстро, рационально и беспощадно.

Ее губы дрогнули. Внезапно и остро вспомнилась гибель Патрика, ранение, мучительное раздвоение личности. Как пройти по тонкой грани между холодной рассудительностью боевого ИИ и чувственным восприятием мира?

Придется выбирать... Но как страшно даже помыслить об этом...

«Ты ведь меня не предашь?» – на глаза вдруг навернулись слезы.

Нечто холодное рванулось из глубин сознания.

Взгляд, усиленный датчиками имплантов, мгновенно обострился, проникая все глубже и глубже, туда, где в недрах разрушенных бункеров еще тлели бледные сигнатуры погребенных под обвалами боевых машин.

Техногенное поле боя простиралось вширь и вглубь. Внимательный взгляд «Beatris» не упускал ни единой мелочи. Чуть ниже по склону четко сканировались перемешанные с землей обломки нескольких сбитых штурмовых носителей. Среди них выделялся десантный контейнер, не потерявший герметичности. Левее, у устья оврага из-под земли выпирали очертания «Гепарда». Неиспользованные возможности таились повсюду.

Образ Софи искажался, таял.

«Нет, прошу не уходи...» – отчаянно шепнула Beatris.

Ей тоже было страшно. Страшно потерять трепетный росток человечности, – слабый, уязвимый, еще не окрепший...

* * *

Вскоре на старой дороге показался флайкар, за ним еще один. Никита и Алан успешно проскочили мимо вражеских сенсоров. Два внедорожника, поддерживая разумную дистанцию (чтобы одно попадание не накрыло обоих), проехали краем поля и остановились недалеко от оврага.

Софи, избегая пользоваться связью, вернулась немного назад и просто помахала рукой, привлекая внимание диспейсеров.

– Жарковато тут, – Белов осмотрелся, но не заметил ничего примечательного. Под сенью рощицы деревьев ветшали наполовину вросшие в землю остовы

каких-то боевых машин. От них остались лишь корпуса, все ценное давно растащили. Даже хламом не назовешь. Просто груды легированного металла, сохранившие форму благодаря массивным элементам шасси.

– Как действуем? – сухо спросил Блейз.

– Сначала проверим реакцию рейдеров, – ответила Софи. – Среди них есть кибрайкер. Внезапная активность реликтовой техники наверняка привлечет его внимание. Придется постараться, чтобы он ничего не заподозрил.

Они спустились вниз по оврагу и вышли к небольшой, недавно выровненной площадке, врезанной в склон кратера.

– Работа местных инсталляторов, – пояснила Софи, спрыгивая в бетонированный ход сообщения.

Блейз кивнул, по достоинству оценив выбранную позицию. Огромная впадина просматривалась отсюда, как на ладони. Зато с опасного направления их сейчас прикрывал склон.

Тем временем Софи сформировала локальную сеть группы. Явление «технологической телепатии» для диспейсеров не в новинку. Они привыкли работать в кибернетическом пространстве, умеют читать энергетические матрицы объектов, и вообще психологически подготовлены к предстоящим событиям.

Сотни блеклых сигнатур все еще тлели в глубинах кратера. Сигналы варьировались по глубине расположения и мощности. Большинство из них уверенно идентифицировались. Неважно что минули тысячелетия. Для кибернетических механизмов, время не имеет смысла. Они могут ждать сколько угодно, поддерживая минимум функций, пока не будут снова востребованы. Так происходило на множестве планет, опаленных пламенем Галактических войн. И очень часто оканчивалось трагедиями, когда на поля сражений приходили поживиться разного рода «старатели».

Софи слегка побледнела. Датчики имплантов закачивали в ее рассудок непрерывные потоки данных. Нагрузка на мозг возрастала с каждой секундой. Она транслировала Никите и Алану свое видение местности, а затем, завершив

общий сбор информации, огляделась уже более пристально, фокусируя внимание на деталях окружающего.

В глубине кратера виднелся фрагмент ремонтного дока планетарной космической верфи. Фрегат Земного Альянса так и остался в стапеле. Его обшивку смяло, деформированные отсеки давно наполнились глинистой почвой, но несколько бронесфер локационной надстройки выступали над землей. Внутри располагалось лишенное энергии оборудование. Софи потянулась к нему, мысленным взглядом отыскала блок микроядерных батарей, источающих слабую сигнатуру, а значит все еще годных к применению.

Технический код, переданный на боевой частоте, освободил остаток энергии, направив тонкий ручеек питания к сканерам и блоку передатчиков локационной надстройки фрегата. В принципе, большего и не требовалось. Кибрайкер станет искать источник внезапных проблем, и найдет его по слабой сигнатуре. В мелочи он вникать не станет.

Создав энергетический муляж «действующего» устройства, Софи транслировала короткое сообщение, внедрив в него безусловную команду, которая сработает только один раз, без повторов.

В первый момент ничего не произошло. Лишь из поврежденной локационной надстройки начал высачиваться едкий дымок, – древнее оборудование не выдержало подачи энергии.

– Не получилось? – нервно уточнил Белов.

Поблизости показался шагающий лазер Флота Колоний. Прихрамывая на один ступоход, он с трудом взобрался на небольшой взгорок.

Издали приглушенно ударил одиночный выстрел «ЭМГа»[3 - ЭМГ – электромагнитное гаусс-орудие.]. Снаряд высек сноп иск из брони «пиноккио»[4 - Жаргонное название «LDL-55»]. Тот не удержал равновесие, опрокинулся.

Блейз невнятно выругался от изумления, когда почва на склонах кратера вдруг зашевелилась, – в движение пришло не меньше сотни кибернетических механизмов.

Никита невольно вытянул шею.

Дерн бугрился, осыпаясь комками сухой почвы. Технические сервы, андройды пехотной поддержки, автономные модули перезарядки, сменные блоки энергоснабжения, инженерные машины, – вся техника, давным-давно погребенная под землей, сейчас стремилась выбраться наружу. Команда, отменив энергосберегающий режим, привела к цепи неизбежных поломок. Кое-где раздались приглушенные хлопки взрывов, искрили эндоостовы андроидов, в нескольких местах возникли очаги пожаров.

Очнувшихся после столетий забвения, порядком потрепанных в бою машин становилось все больше. Некоторые едва передвигались, действительно представляя собой полнейших хлам. Кроме техники Альянса мгновенно проявили себя боевые единицы колониального флота, – они прошли спорадическую реактивацию, по факту появления противника.

– Начинаем, – обронила Софи, маркируя на карте местности окружность радиусом в несколько сот метров.

Диспейсеры не подвели. Блейз, получив от нее коды Флота Колоний, занялся «пятьдесят пятими» – шагающие лазеры, могли натворить немало бед. Формирующуюся «стаю» следовало угомонить, взяв под контроль их локальную сеть.

Никита получил под свое начало оказавшихся поблизости андроидов, а Софи перехватила командование техническими механизмами.

В границах древнего поля боя начался процесс, который воочию видели немногие. Наиболее сохранившиеся сервы без промедления принялись разбирать себе подобных, действуя быстро, сноровисто. Из безропотно застывшего «хлама» изымались необходимые узлы и детали. Благодаря унификации запасных частей два десятка ремонтных механизмов вскоре полностью восстановили функциональность и приступили к техническому обслуживанию других машин.

Вид у техники оставался непрезентабельным, но дело продвигалось быстро. Вскоре группа андроидов образовала оцепление. Занявшуюся огнем сухую траву быстро погасили. Автоматический инженерный комплекс начал снимать грунт в

указанном Софи месте. Количество работоспособных машин увеличивалось с каждой минутой, но общее число очнувшихся механизмов сокращалось, – многие пошли на запчасти.

Стая «LDL-55» в сопровождении парочки самоходных орудий, застыла, парализованная терминирующей командой, внедренной в их локальную сеть. Во времена войны такое вмешательство считалось взломом и игнорировалось, а источник вторжения уничтожался, но Блейз, благодаря полученной от Софи информации, оперировал кодами Флота Колоний, которые были рассекречены уже после завершения Первой Галактической.

– Хорошо, тут вроде бы справились, – негромко сообщила девушка. – Сервы под контролем. Алан, отдай команду на полное отключение «пятьдесят пятых», они нам пока не понадобятся.

К этому времени инженерная машина, срезав пласт почвы, обнажила покореженный шлюз подбитого штурмового носителя и замерла, окончательно израсходовав скудный аварийный запас хода.

– Пять минут, передышка. Наблюдаем и ждем.

– Ну ты даешь, – Никита присел на бугорок, покрытый пожухлой травой, окинул взглядом оживший механический муравейник, вытер капельки пота со лба и добавил: – Жутковато, если честно.

– Так воевали, – Софи отпила несколько глотков воды из фляги, что молча протянул ей Блейз. – Обычная опция самоподдержания. Подбитые механизмы прямо на поле боя подлежат разборке, а их части идут на текущий ремонт тех, кто еще способен продолжать схватку.

– Кстати, я слышал о таком, – кивнул Блейз. – И даже смотрел документальные записи. Целая подборка в свое время в сети Интерстар крутилась. Называлась «До последнего серва».

Никита снова глянул по сторонам.

– Что, механизированные подразделения вообще не отступали? – переспросил он.

– Нет, не отступали, – ответила Софи. – По крайней мере под управлением «Одиночек».

* * *

Яркой иллюстрацией ее слов стали события, развернувшиеся в средней и дальней частях кратера.

Софи преднамеренно варьировала мощность передатчиков. Безусловная команда на реактивацию всех боевых единиц транслировалась на максимальное возможное расстояние, а вот перехват контроля над серверами осуществлялся локально, на небольшой площади.

Итогом стала вспыхнувшая в границах впадины схватка. Машины Альянса быстро сформировали сеть, налаживая боевое взаимодействие. Три «Хоплита», парочка БМК, да неполный взвод андроидов пехотной поддержки образовали группу, отбив атаку «LDL-55». Несколько шагающих лазеров Флота Колоний остались дымиться среди исковерканного ландшафта, но сигнатуры стали множиться, – все новые и новые сервомеханизмы выбирались из укрытий. Используя сложный рельеф, они рассредоточились и принялись издали обстреливать «Хоплитов».

Машины Альянса, экономя скудный боекомплект, огрызнулись одиночными ракетными запусками, поставили завесу из антилазерных частиц и предприняли тактическое отступление, стремясь покинуть невыгодные для них позиции.

Софи, ожидавшая подобного развития событий, мгновенно вошла в сеть машин Альянса, скинула им информационный пакет, маркировав себя как «автономный тактический модуль», затем имитировала помехи и аварийное отключение.

– Смотри-ка, отходят! – удивился Блейз.

– У них боезапас на исходе и позиция невыгодная. На склонах слишком много укрытий для «пиноккио», – ответила Софи. – Я скинула «Хоплитам» карту

сигнатур региона.

- И? - Никита вопросительно приподнял бровь.

- Штурмовые носители рейдеров расцениваются «Одиночками», как дружественные корабли высадки.

- То есть, сейчас группа машин попытается прорваться к ним?

- Безусловно. Они будут запрашивать поддержку.

- Интересно, как поступят рейдеры? - Никита усмехнулся.

- Без понятия, но любое развитие событий нам на руку, - ответила Софи. - Они наверняка сейчас задаются вопросом: что происходит? Потрепанное соединение Альянса, преследуемое стайей «пятьдесят пятых», наглядно подтвердит слухи о пустошах Эдобарга и ослабит бдительность рейдеров. Угроза с этого направления будет расцениваться ими, как спорадическая активация старой техники. На нас не станут обращать внимания. Надеюсь.

- Умно, - скупно похвалил ее Блейз.

Тем временем ремонтные сервы вскрыли штурмовой носитель. Шлюз они открыть не смогли, зато десантная аппарель поддалась их усилиям: раздался протяжный скрежет, затем глухой удар, когда рампа сорвалась с фиксаторов и откинулась, впечатавшись в склон.

Никита в этот момент наблюдал как БМК, побитая шагающими лазерами, роняя фрагменты обшивки кувыркается вниз по склону. Диспейсер невольно поежился, представив, что творилось тут много веков назад. Орбитальный удар, - зрелище похлеще астероидного потока, зацепившего атмосферу Эдобарга.

- Жесть... - подытожил диспейсер, когда боевая машина космодесанта взорвалась.

- Ну, пошли, посмотрим, что там внутри, - Софи решительно направилась к открытой рампе штурмового носителя.

* * *

– Жалко ее, – Никита встал, отряхнул с мешковато сидящего на нем комбинезона песок и налипшие сухие травинки. – Ведь просто мечтала пожить, как обычный человек.

– Ты рейдеров жалеешь, – мрачно предрек Блейз. – А Софи свое наверстает.

Внутри штурмового носителя царил сумрак. Повсюду в отсеках виднелись следы давнего пожара, переборки были покороблены деформациями. Впрочем, отделяемый модуль, обладающий собственным бронированием, почти не пострадал при крушении[5 - В поздних модификациях штурмовых носителей, высадка серв-машин осуществлялась двумя способами. Вариант 1: штурмовой носитель осуществлял посадку и машины покидали его через аппарель (аппаре?ль (фр. arpegil) – платформа для подъёма и спуска техники). Вариант 2: штурмовой носитель сбрасывал отделяемый модуль с серв-машинами на борту, а сам оставался в воздухе, прикрывая высадку.]. Сейчас технические сервы срезали замки креплений.

– Поберегись!

Раздался протяжный скрежет. Десантная аппарель просела под собственным весом, медленно раскладываясь в рабочее положение.

– Нам везет? – Никита заглянул в бокс, где в захватах технологического корсета застыл «Фалангер». Диспейсеру пришлось задрать голову, чтобы рассмотреть рубку тяжелой серв-машины.

– Разве похоже, что я действовала наудачу? – машинально спросила Софи, чье внимание сейчас было полностью поглощено сканированием.

– Нет, но...

«Фалангер» неожиданно шевельнулся.

Вновь прозвучал протяжный стон металла. Со звоном обрушилась секция технической соты, затем вниз вдоль специальной стойки соскользнул сегмент электромагнитной платформы.

– Я в рубку, – Софи без страха встала на подъемник, и тот, подергиваясь, вибрируя, нехотя пополз вверх.

– Нам-то что делать? – по связи спросил Блейз.

– Минуту терпения. Наблюдайте за обстановкой.

Попасть в святая святых «Фалангера» оказалось несложно. Обычно система требовала кодон доступа, но сейчас кибернетическая составляющая сервера машины бездействовала. Почему, Софи поняла, открутив ручной привод люка. В рубке тоже царил мрак, но при наличии расширителя сознания это не являлось проблемой. Датчики имплантов давали четкое изображение, транслируя его в рассудок девушки.

Она сознательно и жестко подавила всколыхнувшиеся воспоминания. Нет времени на рефлексию.

Первым делом нужно проверить есть ли тут управляющий модуль «ИИ»? – Софи присела, сдвинула неприметную панель, открыв нишу с несколькими гнездами подключения.

«Одиночки» на борту не оказалось. Слоты, предназначенные для кристаллосхем, пустовали.

Сев в пилотажное кресло, она отдала несколько дистанционных команд. Сквозь дымчатый пластик плотно скомпонованных кибернетических устройств проступили тусклые огоньки индикации, а на частотах беспроводной связи прошли отчеты подсистем.

Все ясно... Этот «Фалангер», как и другие машины подразделения, проходил капитальный ремонт, когда начались орбитальные удары. Его бортовые вооружения были сняты и остались в мастерских уничтоженной базы. Боекомплекта нет, артпогребя базового корабля высадки тоже пустуют. В

наличии только зенитные лазеры, интегрированные в броню. Модули сканеров и средств радиоэлектронной борьбы на местах.

Придется импровизировать. Впрочем, Софи не расстроилась. Основные системы серв-машины в рабочем состоянии, а конфигурацию вооружений она все равно собиралась менять.

– Никита, Алан, выбирайтесь наружу и ждите меня. Подниметесь вверх по склону, к траншеям, что забетонировали «инсталляторы». Здесь возможны обвалы.

Быстрый запуск реакторов – процедура привычная. Риск есть, но минимальный. Схема унифицированной силовой установки оптимизировалась на протяжении десятилетий войны. Начиная со сто девяностой серии, серв-машины были доведены до некоего технического абсолюта, поэтому Софи, в отличие от Никиты, не усматривала в происходящем «везения». Она четко знала возможности и степень надежности техники, разработанной сетевыми ИИ планеты Юнона.

В конструкции «Фалангера» не использовалось подверженных коррозии материалов, окисляющихся контактов или иных ненадежных элементов. Даже агрессивные жидкости, закачанные в некоторые подсистемы, не могли разрушить серв-машину случайными протечками, – большинство деталей выполнялись из высокопрочных композитных материалов, стойких ко всевозможным агрессивным средам. Это делалось не ради долгосрочного хранения, а в силу экстремальных условий эксплуатации боевой техники.

Мысли проносились вихрем.

Реактор вышел на десять процентов мощности. В системе охлаждения началась циркуляция морф-металла.

Первый шаг тяжелой серв-машины разломил технологический корсет, вырвав очередной стон покореженных конструкций.

Питание к зенитным лазерам подано. Излучающие трубки повернулись в сферических гнездах. Залп прожег несколько деформированных переборок и срезал замки бронеплит корпуса, существенно расширив пробоину в борту

«Нибелунга».

Склон содрогнулся от тяжелой поступи серв-машины.

* * *

Примерно через час на площадке среди бетонированных траншей выстроилось боевое звено: два «Фалангера» и «Хоплит».

– Триста пятнадцатая серия? – Блейз придирчиво осматривал машины. – А где вооружения, Софи? Слоты боевых систем пустые, насколько я вижу?

– Угу, – она устало присела на бруствер капонира, – Сейчас доукомплектуем. Что рейдеры?

– Ведут обстрел города. Защитное поле держится примерно на тридцати пяти процентах мощности.

– Успеем ли? – Белов нервничал, изнывая от безделья. Пока Софи на ручном управлении вызволяла машины из недр покоренного штурмового носителя, он уже извелся от неопределенности. – И где мы возьмем подходящие оружейные модули?

– Никита, дай отдышаться, – она окинула мысленным взглядом ближайшие окрестности. Механизированная группа Альянса отступала в направлении предгорий. Ее настойчиво преследовала стая «LDL-55».

Карта сигнатур выглядела неплохо.

Издалека, без детализации и тщательного анализа энергоматриц, в возникшем хаосе невозможно заподозрить чьи-то целенаправленные действия. Кибрайкер из числа рейдеров просто махнет рукой на происходящее. А может даже пожадничает, и тогда «Хоплиты» станут его проблемой. Софи устраивал любой вариант.

Она перефокусировала датчики имплантов.

Инженерная машина уже завершила расчистку места крушения нескольких «Гепардов» и теперь прокладывала тоннель к шлюзу еще одного штурмового носителя.

Технические сервы сейчас осматривали штурмовики, а андройды пехотной поддержки рассредоточились на местности, лишь трое застыли неподалеку, не сводя с Софи холодных взглядов.

– Ну, чего уставились? – Никита по-прежнему нервничал.

– Ждут моей команды, – ответила девушка. – Не психуй. Сейчас все поймешь.

– Ты лучше объясни толково. К чему раскопки? Какой нам прок от сбитых «Гепардов»?

– Тяжелые противокорабельные гаусс-орудия, – ответила Софи. – Их выстрел способен пробить броню «Нибелунга».

– Да, но это же штурмовики Флота Колоний! – заметил Блейз. – Разве их системы вооружений можно установить на машины Альянса?

Софи кивнула, но в ответ заметила лишь недоуменные взгляды.

Она помнила ту далекую эпоху, но Блейз с Беловым выросли в совершенно ином мире, среди пестрого сообщества независимых планет, где тысячи корпораций конкурировали друг с другом, часто доводя соперничество до грани абсурда. Война же требовала принципиально иного подхода. Очень часто противники использовали трофейную технику, захватывали производства, например ремонтные мастерские или космические верфи. С учетом огромной доли влияния искусственных интеллектов процесс унификации был выгоден, рационален и неизбежен. Поначалу разрабатывались специальные адаптеры, а к середине Первой Галактической на большинстве машин уже использовались слоты, оснащенные масштабируемыми креплениями[6 - Впервые трофейной техникой Флот Колоний воспользовался еще в начале войны. Например, по приказу адмирала Воронцова была проведена дерзкая операция по захвату космической верфи Земного Альянса (подробнее в трилогии «Наемник»).].

– Гауссы подойдут, – Софи не стала развивать тему, ограничилась короткой технической справкой, сбросив ее Никите и Алану по локальной сети. – Придется пожертвовать ракетными комплексами дальнего радиуса действия, да и зарядов будет всего на пять выстрелов, но это наш единственный шанс серьезно повредить корабли рейдеров и остановить обстрел города.

Блейз, прочитав техническую справку, лишь сдержанно кивнул, а вот Никита занервничал еще больше.

– Я никогда не управлял серв-машиной. А ты хочешь, чтобы я еще и снайпером стал?

– У тебя будет хороший помощник, – Софи поманила одного из андроидов, коснувшись височной области его черепа, и несколько металлопластиковых сегментов раскрылись, обнажив гнездо с установленным в нем кристалломодулем. – Это боевой ИИ серии «Alone».

– Самая примитивная модель? – хмыкнул Никита.

– Ошибаешься. «Alone», конечно, обладает весьма скромными по сравнению с «Climens» нейросетевыми ресурсами, но идеально управляет серв-машиной, выполняя все рутинные функции. Он не даст совершить роковой ошибки, ненавязчиво исправит мелкие неточности в управлении, вовремя сообщит необходимую тактическую информацию, но не станет лезть в душу.

– А почему кристалломодуль интегрирован в андроида? – удивился Белов.

– Снят с подбитой машины. Это стандартная опция. Все андроиды пехотной поддержки оснащены гнездами для интеграции «одиночки». Так они могут эвакуировать с поля боя самые ценные компоненты подбитой техники.

– Ясно. Себе-то возьмешь более продвинутую модель? – прищурился Блейз.

– Нет. Третье подгруженное сознание мне ни к чему, – ответила Софи.

Пока они разговаривали, технические сервы уже сняли поврежденные сегменты обшивки и начали демонтировать с «Гепарда» тяжелое импульсное орудие.

– Еще примерно час займет установка вооружений, – Софи постоянно и пристально следила за ходом работ, не упуская ни одной мелочи. – Затем минут тридцать понадобится на тестирование систем и пробный запуск. Держите. Это личные кодоны офицеров Альянса. Они дают право на управление любой беспилотной серв-машиной.

– И «Одиночка» подчинится?

– Безусловно.

– А откуда они у тебя? – поинтересовался Никита. – Имею ввиду исходники.

– Я сохранила цифровые копии кодонов своих бывших пилотов. Серийные номера действительные. Я лишь ввела вашу биометрию, немного подправив матрицу для репликатора.

Пискнул сигнал. Белов взглянул на кибстек.

– Защитное поле Атиона просело до двадцати семи процентов, – сверившись с обновленными данными, сообщил Никита. – Боюсь они не продержатся и часа.

Софи ничего не ответила. Уже достаточно пояснений. Эту часть подготовки она ускорить не могла.

– Алан на пару слов.

Блейз подошел.

– Ты ведь не просто диспейсер?

Он на секунду напрягся, затем усмехнулся:

– Ну, допустим. Как узнала?

– Поняла по конфигурации имплантов.

- Что нужно сделать? - Блейз решил не развивать тему своего прошлого.

- Я передам тебе один уникальный код. Сможешь внедрить его в сеть боевых машин, когда я попрошу?

- Взламывать сеть придется?

- Да. Некоторые данные для доступа мне уже известны, остальное доделаешь сам. Возьмешься?

- Попробую, - кивнул он, вполне понимая, о чем идет речь.

* * *

Пустоши. Спустя полтора часа...

Ритмика боя...

Раньше она была холодной, льдистой, сфокусированной на опасных направлениях, а теперь вдруг окуталась аурой бурлящих эмоций, - они сбивали с толку, рассеивая внимание.

Софи впервые ощущала себя пилотом.

Живая, уязвимая, - трепещущее сердце машины, и в то же время - ее воля. Хотелось верить - нестигаемая, как и прежде, но восприятие упрямо дробилось, прихотливо выталкивая на первый план важные для человека подробности.

Первые секунды прямого нейросенсорного контакта.

Мощная работа приводов несла в себе упоительное и одновременно - пугающее ощущение силы. Первый шаг тяжелой серв-машины граничил с шоком: трехпалый ступоход раздробил в пыль мелкие камушки, оставляя четкий вдавленный след на потрескавшейся от засухи земле. Едва заметно качнулась рубка. Вкрадчиво прошелестели двигатели торсового разворота, системы

самостабилизации мягко компенсировали крен, сканеры окатили излучением объекты средней дистанции, затем «взгляд машины» переместился дальше, на цепь возвышенностей, расположенную в сотне километров к северу.

Контакт!

Мир расцвел сигнатурами, рассудок захлебнулся в потоке информации, но тут же автоматически сработали ограничители нейросетевых соединений, снижая нагрузку на разум человека, отсеивая лишнее.

Синтезированная личность «Beatris» притихла. Она внимала обострившимся чувствам Софи, открывая новую грань бытия, а третья составляющая гибридного восприятия, – модуль «Alone» действовал на уровне рефлексов: поддерживал равновесие, распределял нагрузки, фиксировал окружающее.

– Дистанция девяносто восемь километров, – вторгся в мысли сухой доклад Блейза. – Сигнатуры штурмовых носителей читаются отчетливо. Батареи плазмогенераторов развернуты в направлении Атио?на, ракетные шахты открыты, анализ энергоматриц указывает на контроль низких орбит.

– Принято, – ответила Софи, меняя курс. Извилистая линия заранее проложенного маршрута вилась через распадки между холмами. – Захожу со стороны руин головного офиса корпорации. Контрольное время – двадцать пять минут.

– Буду ждать на позиции, – скупно откликнулся Белов, отделяясь от группы.

После короткого обмена сообщениями наступила тишина. Перехвата Софи не опасалась, рейдеры вели себя достаточно нагло и беспечно. Они подавили помехами основные диапазоны связи, однако, это не мешало трем серв-машинам поддерживать локальную сеть. Модули радиоэлектронной борьбы автоматически учитывали действия противника.

Тем временем на подступах к позициям рейдеров назревали и другие события. Три потрепанных «Хоплита» в сопровождении боевой машины космодесанта и десятка андроидов пехотной поддержки, пытаясь оторваться от стаи шагающих лазеров, добрались до старой сети дорог, оставшейся еще со времен корпорации.

* * *

Центральная позиция рейдеров....

– Хост, у нас проблемы. Зайди.

– Я занят. В чем дело?

– С запада приближается группа серв-машин.

– Ладно, понял. Сейчас взгляну.

Высокий, долговязый рейдер с неприятными, заостренными чертами лица, стоял у края обрыва. Он не носил никакой защитной экипировки. Порывистый ветер трепал его одежду, но Хост не обращал внимания на погоду, словно его рассудок находился в каком-то ином пространстве.

Другие рейдеры его недолюбливали и побаивались. Кибрайкера никто не знал по имени. Просто «Хост» и точка. Ясное дело, родители так не назовут, наверняка сетевой никнейм.

Его водянистые глаза никогда не выражали эмоций. Постоянно погруженный в себя, он, тем не менее, не упускал ни одной мелочи, всегда был в курсе происходящего.

За продвижением серв-машин Хост следил уже пару часов, так что Рику было не обязательно сообщать очевидное. Хотя, – едва заметная усмешка исказила уголки губ кибрайкера, – у каждого свои обязанности. «Хоплиты» поддерживали неплохую маскировку, так что Рика следовало похвалить за бдительность. Впрочем, можно и промолчать.

Он снова сфокусировал внимание в направлении пустошей Эдобарга.

Древняя, фактически стертая с лица земли военная база напоминала растревоженный механический муравейник. Сначала там появились редкие очаги активности, затем завязался бой, а дальше процесс стал лавинообразным. Все больше машин выходило из «спящего» режима.

Хост спрашивал себя: случайность это или чей-то умысел?

Однозначного ответа он пока не нашел. Внешне все выглядело логично, даже заурядно. Для налета на Эдобарг пришлось использовать штурмовые носители. Только они обладали достаточно мощным вооружением, чтобы истощить, а затем сбить защиту города. Фрегат среди астероидов не замаскируешь, да и вход в атмосферу – слишком рискованный маневр. Крупные корабли для этой операции никак не подходили.

Проблема, как и ее возможное решение, заключалась в очевидном для машин факте: для серв-соединений Альянса штурмовые носители являлись базовыми кораблями высадки. В понимании искусственных интеллектов появление «Нибелунгов» могло означать лишь одно: наконец-то подошло подкрепление.

Хост прищурился. Он всегда так делал при входе в сеть. Внедриться в обмен данными между серв-машинами удалось не сразу. Кибрайкер отлично понимал – «хакнуть» боевой ИИ невозможно. Перехватить управление отдельными подсистемами – пожалуйста. Но искусственная нейросеть организована иначе, чем обычный комп.

За это Хост и недолюбливал «Одиночек». Слишком много с ними возни. Однако модуль ИИ можно извлечь при техническом обслуживании, и тогда уникальное детище военных технологий, станет верно служить новому хозяину. Достаточно установить в качестве ядра системы обычный боевой автопилот. Выгода очевидна. Одна серв-машина стоит на черном рынке Украины целого состояния. Андроиды тоже сгодятся, – богатые коллекционеры отвалют немалые деньги за оригинальные образцы. А вот лазеры Флота Колоний лучше сразу уничтожить, – стоя насчитывала всего девятнадцать машин, но, заняв удобные позиции, могла доставить немало хлопот.

Действуя крайне осторожно, кибрайкер добрался до лог-файлов одного из андроидов, пытаясь выяснить причину выхода из энергосберегающего режима.

«Появление в зоне сканирования кораблей поддержки. Необходимость неотложного ремонта. Приказ на сопровождение получен от модуля «Climens» – далее следовал серийный номер боевого ИИ».

Такое объяснение Хоста не устроило. В логах отражалось следствие, а не причина. Почему машины медлили более суток?

Он решил копнуть глубже. Андроиды пехотной поддержки обладали скудными нейросетями, предназначенными для сиюминутного анализа данных. Долгосрочная память хранилась у них на обычных кристаллодисках, поэтому экскурс в недавнее прошлое механизма не составил для кибрайкера особой проблемы.

Он полностью погрузился в потоки данных, маскируясь среди них, став, если можно так выразиться, частью системы андроида.

...

Звездное небо.

Оплывший ход сообщения.

Силуэт подбитого «Фалангера», сухая травинка, покачивающаяся на ветру, монотонный скрежет металлического листа, – зыбкий, обманчивый, чуткий стазис.

Андроида наполовину засыпало землей. Модуль его реактора был давно сброшен, в силу критической неисправности. Активатор левой ноги поврежден, боезапас исчерпан. Лишь скудный аварийный ресурс микроядерных батарей поддерживал искорку псевдосознания, позволяя воспринимать окружающее.

В ночном небе появились огненные капли.

Андроид проводил их безразличным взглядом. Явление знакомое, периодически повторяющееся. Сгустки пламени не обладали сигнатурами, присущими кораблям. Они относились к стихии космоса, время от времени захлестывающей планету.

Вскоре они угасли, уступив место бледным краскам рассвета.

Ничего не менялось в границах древнего кратера. Вновь наступил вечер, затем пришло очередное утро.

Время близилось к полудню, когда небо над головой андроида, вдруг озарилось частыми ритмичными вспышками.

В эфире на боевых частотах прошло несколько команд. Источник данных располагался поблизости.

Андроид с трудом повернул голову.

Справа возвышались фрагменты стапеля планетарной верфи. Среди них был зажат покореженный корпус фрегата. Его локационная надстройка сочилась едва заметным дымком, но аппаратура, прежде чем окончательно отказать, зафиксировала и передала энергетические матрицы трех штурмовых носителей. Базовые корабли высадки вели бой в сотне километров от кратера.

Он пошевелился, стряхивая землю.

Появление штурмовых носителей в корне меняло существующее положение дел.

...

Хост копнул достаточно глубоко, но не нашел ничего подозрительного в действиях сводного механизированного подразделения Альянса, лишь утвердился во мнении: серв-машины можно и нужно захватить. Они сами идут в руки. Глупо упускать такую добычу.

– Рик, ты готов? – едва шевельнув губами спросил он.

– В смысле?

– Мне нужна огневая поддержка.

– Ах, да, сейчас.

«Ну что за тупица? Сам указал на серв-машины, и тут же забыл о них...» – неприязненно подумал Хост.

Вскоре одна из бортовых батарей «Нибелунга» приняла координаты целей и отстрелялась беглым огнем. Группу шагающих лазеров изрядно проредило. Девять машин были уничтожены, семь повреждены. Локальная сеть «стаи» мгновенно распалась, – три уцелевших под обстрелом кибермеханизма резво отступили.

Есть!.. «Одиночки» заглотили приманку! «Хоплиты» были изрядно потрепаны и практически лишены боекомплекта. Они нуждались в ремонте и перезарядке.

Штурмовой носитель, через систему которого действовал кибрайкер, подсветился на карте местности зеленым маркером. Андроид, от которого Хост черпал данные, получил прямое указание от ИИ ведущей машины – «следовать на новые координаты».

Отлично!

Кибрайкер вышел из локальной сети боевой группы Альянса. Дело сделано. Он заманил древние машины в ловушку и заодно убедился, что их реактивация произошла по вполне естественной, логичной причине.

– Рик, выдели три технические соты. Пусть будут развернуты в рабочее положение к моменту появления «Хоплитов».

– Понял, сделаю.

Теперь можно вернуться на борт. В ближайший час события не потребуют его пристального внимания, самое время перекусить.

Однако, шагая к штурмовому носителю, кибрайкер почему-то не чувствовал обычного морального удовлетворения от проделанной работы. Что-то не сходилось. Какая-то мелочь беспокоила на подсознательном уровне. Ощущение было неприятным, раздражающим, исподволь нашептывающим: «тебя провели».

Хост вновь мысленно прогнал данные, полученные от андроида, и невнятно выругался.

Первый залп плазмогенераторов по защитному куполу Атиона был произведен еще перед рассветом, так какого фрайга машины не отреагировали на него, а заметили обстрел лишь к полудню, когда и вспышек-то особо не различишь?

Тому могло быть несколько объяснений, – он остановил кадр, рассматривая истекающую дымком надстройку древнего фрегата. – Возможно, первый залп и был замечен, но сканеры дальнего радиуса действия требуют запаса энергии для уверенной идентификации сигнатур. Локационный комплекс некоторое время подзаряжался для возобновления давно не используемых функций?

Или данные кто-то транслировал, намеренно пробудив древние машины?

Хост не смог с уверенностью разрешить возникшие сомнения, и потому, поднявшись на борт, свернул к десантному отсеку, одновременно вызывая кого-то через модуль технологической телепатии.

«Джон, для тебя есть дело» – в категоричной форме сообщил он, подтверждая слова уникальным кодом идентификации.

В ответ не прозвучало ни слова, лишь десантная палуба штурмового носителя передала ощутимые вибрации, будто в ее глубинах пришли в движение огромные механизмы.

Глава 4

Пустоши Эдобарга. В ста пятидесяти километрах от Атиона...

«Фалангер» Софи, совершив глубокий обходной маневр, повернул к сглаженной временем цепи возвышенностей. Когда-то они составляли невысокий горный хребет, но в древности особо крупный астероид вошел в атмосферу Эдобарга и распался на части недалеко от поверхности. Фрагменты космического скитальца

ударили в скалистую гряду, разорвав ее глубокими вытянутыми шрамами.

Спустя тысячи лет после падения астероида колонисты с Грюнверка облюбовали этот край. Лесистые возвышенности хорошо подходили для организации первичных поселений.

Софи отчетливо видела следы прошлого. Головной офис корпорации возвышался каскадом пирамидальных руин. На срезанных вершинах скалистых холмов тоже виднелись заброшенные постройки. Частично сохранилась и инфраструктура: рейдеры, к примеру, воспользовались старыми посадочными площадками, обеспечив себе стратегическое преимущество. Захватив возвышенности, они контролировали территории на сотни километров вокруг, считая себя полными хозяевами положения.

«Фалангер» Софи снизил темп движения. Вариатор силы тяготения скрадывал тяжелую поступь серв-машины, а маскирующие поля стусшевывали сигнатуру. В десяти километрах от нее располагалась центральная позиция противника. Прилегающая местность была перекрыта плотной сеткой сканирования, но системы радиоэлектронной борьбы пока что позволяли сохранять скрытность.

Штурмовой носитель отсюда не просматривался, однако система дополненной реальности достраивала изображение по показаниям сканеров.

...Борт космического корабля озарился бледным сиянием. Сгустки временно стабилизированной плазмы устремились в направлении Атиона. Вторя бортовым плазмогенераторам, короткими очередями отработали скорострельные импульсные орудия, – каждое било по своей цели.

– Все же жадность, – это порок, – пришел по лазерной связи скупой комментарий Блейза.

Три потрепанных «Хоплита» как раз вошли в расположение временного лагеря рейдеров. Вслед за ними появились БМК с пехотными андроидами на борту. Человекоподобные машины высыпали наружу, не проявляя враждебности, интересуясь лишь возможностью получения технической помощи, по крайней мере так все выглядело. «Хоплиты» остановились, издав затухающий вой сервомоторов.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

slow motion – замедленная съемка.

2

Подробнее в романе «Первый Мир».

3

ЭМГ – электромагнитное гаусс-орудие.

4

Жаргонное название «LDL-55».

5

В поздних модификациях штурмовых носителей, высадка серв-машин осуществлялась двумя способами. Вариант 1: штурмовой носитель осуществлял посадку и машины покидали его через аппарель (аппаре?ль (фр. appareil) – платформа для подъёма и спуска техники).

Вариант 2: штурмовой носитель сбрасывал отделяемый модуль с серв-машинами на борту, а сам оставался в воздухе, прикрывая высадку.

6

Впервые трофейной техникой Флот Колоний воспользовался еще в начале войны. Например, по приказу адмирала Воронцова была проведена дерзкая операция по захвату космической верфи Земного Альянса (подробнее в трилогии «Наемник»).

Купить: https://tellnovel.com/ru/livadnyy_andrey/do-poslednego-serva

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)